

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Семантический анализ концептов современного русского
языкового сознания: «истина», «красота», «добро»**

Выпускная квалификационная работа
На соискание степени бакалавра
Направление «Филология»
ОП «Отечественная филология»

Студентки 4 курса
Секиро Ольги

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. В.В. Колесов

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

В последние десятилетия благодаря становлению антропоцентрической парадигмы на первый план выступили такие научные проблемы, которые

не могут быть решены с использованием аппарата какой-либо одной дисциплины, что способствовало появлению целого ряда новых междисциплинарных подходов (лингвокультурология, этнолингвистика и др.). Однако проблема взаимосвязи языка и мышления, объединяющая множество разнообразных современных исследований, не нова: она без преувеличений может быть названа одной из движущих сил развития языкознания. На многих этапах развития лингвистических учений определённое место занимали работы, посвященные данной проблеме (достаточно вспомнить дискуссии реалистов и номиналистов в средневековье, или работы А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта и др., в которых данный вопрос уже имеет чёткий лингвистический, а не философский характер). Современные междисциплинарные подходы унаследовали интерес к взаимосвязи языка и мышления. Может показаться, что современные методы, сложившиеся на стыках ряда дисциплин (лингвистики и философии, лингвистики и культурологии, герменевтики и др.) базируются на почти средневековом теоретическом единстве, однако это не так: например, развитие лингвистической мысли, которая прошла этап познания собственных границ (определённых узколингвистическими задачами), предполагает методологическое взаимодействие с другими дисциплинами. При этом лингвистика не перестаёт быть наукой. Путём обращения к средствам других дисциплин, предопределённых *методологической необходимостью* решается определённая научная (не философская и т. д.) задача. Таковы условия современного «диалога» дисциплин. Диалог по определению предполагает две инстанции. При такой параллели лингвистика как одна из них не утрачивает собственных границ, а приобретает новые пути решения своих научных задач: «диалогическое проникновение обязательно в филологии (ведь без него невозможно никакое понимание): оно раскрывает новые моменты в слове (смысловые в широком смысле), которые, будучи раскрыты диалогическим путем, затем овеществляются. Всякому продвижению науки о слове [т. е. развитию метода в результате, например,

«диалога» дисциплин — О.С.] предшествует ее „гениальная стадия" — *обостренно диалогическое отношение к слову*»¹ [именно на этой стадии появляется методологический запрос: диалогическое отношение к Слову провоцирует новые смыслы-ответы, которые не могут быть прочитаны прежними средствами — О.С.].

В научной парадигме последних десятилетий сложился целый ряд определений термина «концепт» - кристаллизованного результата такого «диалога» дисциплин.

Теоретической базой настоящего исследования является концепция В.В. Колесова (подробное изложение метода представлено в гл. 1.2), в рамках которой концепт понимается как «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных — образе и символе, и в структурной — в понятии»². Теоретические установки, представленные в ряде других работ (лингвокультурологическое понимание концепта и др.), рассмотрены в гл. 1.1.

Базовое для настоящей работы определение концепта определяет **цель исследования**: выявление всех содержательных форм концептов «истина» и «красота» (концепт «добро» анализируется с позиций вхождения в состав содержательных форм указанных двух концептов) в их взаимосвязи в языковом сознании современного студента.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач** (данная последовательность определена методом, разработанным В.В. Колесовым (см. гл. 1.2):

---

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 164.

² Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 23.

1. Выявление содержания понятия концепта анализа эпитетов-прилагательных, употребляющихся с существительным «истина», что предполагает классификацию в соответствии с четырьмя типами (типичные, глубинные, интенсивные и длительные) на основании семантики прилагательных.

2. Установление объема понятия концепта путём установления соответствия между текстовыми предикатами и базовыми логическими значениями (что возможно благодаря пониманию концепта в единстве логического и лингвистического, см. гл. 1.2) с последующим построением семантических констант, элементы которой отражают четыре содержательные формы концепта (концептум, образ, понятие, символ). Соответствие определяется путём семантического анализа предикатов всех высказываний каждого информанта. Данный этап завершается построением ментальных формул, включающих компоненты семантических констант

2.1. В рамках решения данной задачи необходимо определить соответствие ответа вопросу, чтобы определить, насколько чётко мыслятся все четыре компонента (каждый из заданных информантам вопросов соотносится с одним из логических значений (с основанием, условием, причиной и целью), подробнее о материале исследования: см. гл. 1.3).

2.2. Анализ сближения значений предикатов, соответствующих разным логическим значениям (данная задача только включается в ход исследования концепта «истина»: «истина» как концепт, соответствующий рационально-логическому, может быть наиболее исчерпывающе исследован только с учётом всех лингвистических и логических соответствий).

3. Установление инвариантных компонентов семантических констант на основании их семантики.

4. Совмещение полученных признаков содержания понятия концепта и объема в виде образных понятий (способ совмещения подробно описан в гл. 1.2); составление итоговых ментальных формул.

5. Поиск первосмысла в этимологических и исторических словарях.

6. Совмещение всех полученных компонентов с последующим выводом о современной конфигурации исследуемого фрагмента ментального поля.

Названные задачи (помимо специальных оговорок) определяют ход исследования обоих концептов. Ход исследования представлен в гл. 2 и 3.

Материалом исследования послужили данные опроса, проведенного среди студентов 3 и 4 курсов Филологического факультета СПбГУ в декабре 2015 г. (материал исследования концепта «красота») и в декабре 2016 г. (материал исследования концепта «истина»). Были опрошены одни и те же информанты, которые имели незначительную разницу в возрасте (1994-1996 г.р.) и одинаковый уровень образования. Всего было опрошено 13 информантов в 2015 г. и 16 информантов в 2016 г. (т. к. ответы некоторых из них содержали несколько предикатов с одинаковым логическим значением, в результате анализа материала может быть построено больше семантических констант. Особенности материала, определившие некоторые особенности исследования, названы в гл. 1.3. Годовой интервал в проведении опроса не позволяет говорить о существенных изменениях в ментальности за это время: так как для ментальных преобразований требуется намного больше времени, ответы, полученные в 2015 и 2016 гг. могут быть проанализированы в их единстве.

Материал, полученный в результате проведённого нами опроса (не исследованный ранее), определяет новизну исследования.

Актуальность исследования определяется способностью концептуальных содержаний изменяться во времени (см. гл. 1.2). В связи с этим содержательные формы концепта, представленные в новых текстах, могут раскрыть актуальную конфигурацию данного фрагмента ментального поля.

1.1. Определения термина «концепт» и проблема взаимосвязи языка и мышления в современной научной парадигме

Согласно М.В. Пименовой, в современной лингвистике сложилось три основных пути определения термина «концепт»:

1. Концепт «рассматривается как часть классической сенсуалистской схемы «предмет-ощущение-восприятие-представление-понятие», эксплицирующей этапы чувственно-практической (созерцание) и логической (абстрактной) деятельности мышления человека»³: а) «концепт — это представление»⁴ («общее представление»⁵); б) «концепт — это понятие»⁶⁷ в) «концепт — это синкретичная единица мышления»⁸ («единица мышления, представляющая целостное, нерасчлененное отражение факта действительности»⁹)

2. «Концепт исследуется как означаемое в составе модели «семантического треугольника»¹⁰: «концепт — значение»¹¹ («алгебраическое выражение

---

³ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология // Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 268.

⁶ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 11.

⁷ См. подробнее: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 293.

⁸ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 11.

⁹ Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. М., 1967. С. 37.

¹⁰ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 11-12.

¹¹ Там же.

значения»¹²), «инвариант значения лексемы»¹³ б) «концепт — это смысл»¹⁴ («термин концепт становится синонимичным термину смысл»¹⁵).

3. «Концепт анализируется как синтез означаемого (значения и понятия), означающего (языкового знака) и обозначаемого (денотата и референта)»^{16:а)} «концепт — это этимон слова»¹⁷ («исходная точка семантического наполнения слова»¹⁸), б) «концепт — слово-концепт»¹⁹; в) концепт - «исходный смысл, не обретший формы; это сущность, явленная плотью слова в своих содержательных формах: в конструктивных — образе и символе, и в структурной — в понятии»^{20,21}.

Помимо отмеченных, существует ряд определений концепта в рамках той научной парадигмы, которая опирается на триаду «культура-сознание-язык» («сознание — область пребывания концепта (концепт лежит в сознании); культура детерминирует концепт (т.е. концепт — ментальная проекция объективных элементов культуры); язык и/или речь — сферы, в

---

¹² Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология // Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 281.

¹³ Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М., 2000. С. 281.

¹⁴ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 12.

¹⁵ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 2001. С. 44-45.

¹⁶ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Колесов В.В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник СПбГУ. СПб., 1992. Вып. 3. № 16. С. 36.

¹⁹ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007. С. 12.

²⁰ Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 23.

²¹ Классификация пониманий концепта дана по: Пименова М.В. С. 11-12.

которых концепт опредмечивается (овеществляется)»²²). Проводя параллели между данной триадой и фундаментальной «вещь-идея-знак(слово)», становится очевидно, что «сознание» как область протекания процессов «человеческого восприятия, категоризации, архивизации и коммуникативной репрезентации»²³ приобретает лишь функцию структурирования (можно сказать, функцию ввода и вывода) некоторой информации. Очевидно, что концепт в рамках данной научной программы отождествляется с понятием (концепт есть «понятие практической (обыденной философии)»²⁴, «оперативная единица в мыслительных процессах»²⁵, «концепт — явление того же порядка, что и понятие»²⁶), теряя изначальную цельность (цельность *идеи*; *концепт* — *помысленная «сущность»* - В.В. Колесов) и превращаясь в конструкт как сумму общих признаков.

А.М. Камчатнов, иллюстрируя характерное для концептуализма²⁷ отождествление значения слова и понятия, приводит следующую мысль Широкова: «при длительном совместном опыте в человеческом коллективе накапливались абстрактные представления о наиболее существенных признаках предметов в их связи с другими предметами, в отвлечении от случайных и несущественных свойств»²⁸. Осмысляя эти высказывания в свете проблемы

---

22 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Диссер. на соиск. степ. д.ф.н. Волгоград, 2004. С. 25.

23 Там же. С. 25.

24 Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. С. 3.

25 Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 316.

26 Ю.С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 2004. С. 42.

27 Под концептуализмом А.М. Камчатнов понимает разновидность номиналистической программы.

28 Широков О.С. Введение в языкознание. М., 1985. С. 243.

значения и смысла, можно заметить, что в широком смысле концептуалистские подходы нацелены на определение понятия. «Представления о наиболее существенных признаках предмета» представляют собой результаты от-деления, определения вещи через её чувственно-воспринимаемые признаки («В основании концептуалистской теории смысла (значения) лежит классическая сенсуалистская схема: предмет-ощущение-представление-понятие <...> образ разлагается на признаки, одни из которых, как свидетельствует опыт, оказываются существенными, другие - более или менее случайными. Совокупность существенных признаков образует понятие»²⁹). А.М. Камчатнов отмечает в данной теории два, по его собственному выражению, «уязвимых момента»: «неясно, как из ощущений само собой возникает цельное представление»³⁰ (что отмечал еще В. Соловьев: «если переход от ощущения к образу предмета возможен, то только благодаря идее этого предмета³¹»). Во-вторых, «неясно, как из представления само собой может возникнуть понятие <...> не только представление непосредственно не выводимо из ощущений, но и понятие непосредственно не выводимо из представления, иными словами, сверхчувственное непосредственно не выводимо из чувственного»³². Как отмечал С.Н. Трубецкой, «уже Платон и Аристотель глубокомысленно раскрыли различие между чувственным опытом и рациональным познанием. В опыте мы воспринимаем частное, единичное, в понятиях мыслим общее, поэтому ни понятия нельзя производить из чувственного восприятия, ни

---

²⁹ Камчатнов А.М. Введение в языкознание: учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. М., 2011. С. 31.

³⁰ Там же.

³¹ Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч. в 15 т. Т. 2. М., 1993. С. 245-253.

³² Камчатнов А.М. Введение в языкознание: учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. М. 2011. С. 31-32.

опыт объяснять из общих понятий разума»³³. Камчатнов называет основную слабость такого подхода: нет решения «главного вопроса о переходе, а точнее - о скачке от чувственного к сверхчувственному»³⁴. Слабость такого подхода осознавал и А.А. Потебня: «потому же, почему разложение чувственного образа невозможно без слова, необходимо принять и необходимость слова для понятия»³⁵. «Слово не возникает из познания в качестве его результата [как понятие — О.С.], продуктом познания является мысль, но возникает она лишь при посредстве осмысленного слова»³⁶. Таким образом, признаётся онтологическая суть смысла и слова вообще: «Если же слово должно существовать, прежде чем быть так или иначе употребленным, прежде чем войти в те или иные отношения, то это может означать только одно: сущность слова и его смысла онтологическая»³⁷. Это соотносится с пониманием концепта как «сущности» (см. определение, данное В.В. Колесовым), исследование которого требует синтетического подхода с учётом всех взаимосвязей: «важно то, что смысл, идея, форма, сущность есть такая же объективная сторона действительности, как и вещь»³⁸, а сама «действительность есть полное, абсолютное, совершенно неразрушимое тождество идеи и материи»³⁹. Такой подход в терминологии В.В. Колесова называется реалистическим: данная программа «исходит из слова как предмета исследования...и сосредоточивается на связи идеи вещи непосредственно с самой вещью. Это русский реализм, самим термином

---

³³ Трубецкой С.Н. Учение о Логосе и его истории // Трубецкой С.Н. Соч. М., 1994. С. 100.

³⁴ Камчатнов А.М. Введение в языкознание: учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. М. 2011. С. 32.

³⁵ Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. С. 145.

³⁶ Камчатнов А.М. Введение в языкознание: учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. М. 2011. С. 33.

³⁷ Там же. С. 33.

³⁸ Там же. С. 37.

³⁹ Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Имя. СПб., 1997. С. 173.

указывающий на свой предмет — реальность идеи наряду с действительностью вещи»⁴⁰.

Определения концепта, сформулированные в рамках номиналистической научной программы, обнажают саму генеалогию таких идей: «изучение культуры стало изучением специфики сознания ее носителей, реализованной в разнообразных материальных (в том числе языковых) формах»⁴¹. В терминах «вещь-идея-знак» В.В. Колесов определяет данную научную программу следующим образом: «..исходит из «вещи»[культуры — О.С.] как предмета исследования, данного нам в ощущении, и тут же забывает о ней, устремляясь к выяснению связей между идеей вещи [в данном случае в форме понятия в сознании — О.С.] и обозначающим её словом. Это <...> номинализм...»⁴², «номиналиста интересует объем понятия как данный ему метод, а содержание понятия представлено как заданная цель исследования (его объект). Содержание понятия = лексическое значение слова...»⁴³. Подробное изложение методов, сложившихся в пределах данной научной программы, мы опустим: все они предопределены таким «вещным» пониманием (например, в целом ряде теоретических работ концепт мыслится чуть ли не реально-пространственно, о чём говорит значение самих терминов, обозначающих элементы структуры концепта — «интерзона»⁴⁴ и др.). Различные концепции языковой картины мира также сложились в пределах номиналистического подхода: внимание к лексической (или грамматической) семантике с выделением значимых для той или иной

---

⁴⁰ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 12.

⁴¹ Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Диссер. на соиск. степ. д.ф.н. Волгоград, 2004. С. 17.

⁴² Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 11.

⁴³ Там же. С. 12.

⁴⁴ См.: Слышкин. Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Диссер. на соиск. степ. д.ф.н. Волгоград, 2004. С 51-67.

культуры признаков predetermined изначальным отталкиванием от культуры как «совокупности дистинктивных черт [т. е. признаков — О.С.] различных социумов»⁴⁵.

Вернёмся к классификации определений термина «концепт» по М.В. Пименовой: можно провести параллель между содержательными формами концепта, названными В.В. Колесовым, и тремя типами дефиниций: в качестве отражения «классической сенсуалистской схемы» концепт представляет собой *логические условия определения концепта, но не сам концепт*: концепт определяется в условиях «мышления», «представления», «восприятия» и др. Толкование концепта как «означаемого» фактически называет *логические причины отражения концепта в понятии* как значении слова. Толкования третьего типа в классификации М.В. Пименовой соответствуют *логической цели* определения, т. е. раскрытию цельного смысла — *символа*. Все три подхода в их единстве совмещены в концепции В.В. Колесова, которая признаётся базовой для настоящей работы. Под понятием, согласно В.В. Колесову, мы понимаем только содержательную форму концепта⁴⁶(«концепт — не понятие, а сущность понятия <...> Понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм»)⁴⁷. «Понятия — то, о чём люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности»⁴⁸. В.В. Колесов отмечает, что «чаще

---

⁴⁵ Там же. С. 16.

⁴⁶ Можно окончательно заключить, что лингвокультурологический метод не позволяет провести исчерпывающее исследование, т. к. имеет дело только с одной формой проявления концепта

⁴⁷ Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 19-20. Можно окончательно заключить, что лингвокультурологический метод не позволяет провести исчерпывающее исследование, т. к. имеет дело только с одной формой проявления концепта

⁴⁸ Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. М., 2001. №1. С. 45.

всего употребляемый термин «концепт» легко смешивают с «понятием» <...> Понятие — самый недолговечный элемент смысла, вот почему ему нужно постоянно «давать определение», определяя его отношение к глубинному концептуму»⁴⁹, «ибо глубоко внутри речи присутствует скрытый смысл, могущий проявиться лишь как глубинная основа смысла и тут же ускользающий, как только ему придается какая-нибудь форма выраженности»⁵⁰, но «только реалисты способны были осознать, что *понятие* как актуальное проявление концепта конструируется путём научной расшифровки высокого *символа* (образного понятия) житейским его *образом*». Становится очевидной специфика определений, в которых между «концептом» и «понятием» ставится знак равенства: понятие как результат «научной расшифровки» фактически приравнивается к существующему объективно (в качестве «единицы ментальности») вне научного анализа концепту. Иными словами, вне научного анализа концепт при таком подходе оказывается несуществующим.

Возвращаясь к базовой идее диалога (по М.М. Бахтину, см. Введение), можно отметить, что избранное понимание концепта, будучи отражением наиболее синтетического подхода по причине охвата всех содержательных форм, даёт наиболее универсальные ключи к работе с языковым материалом.

---

⁴⁹ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 44.

⁵⁰ Гадамер Г.Г. Язык и понимание // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 65.

1.2. Концепт в учении В.В. Колесова. Характеристика метода

Концепты, согласно В.В. Колесову, «представляют собой опорную сеть коренных понятий национальной культуры, существующую вне времени и пространства»⁵¹. Концепт является основной единицей ментальности, под которой понимается «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»⁵². Ментальность «следует понимать как отвлечённое понятие сущности менталитета, своё проявление находящей в нём как в конкретном речемыслительном действии»⁵³. «Понятие ментальности ставит перед нами проблему понимания мысли. В русском сознании мысль... выражается в слове»⁵⁴. Необходима оговорка по поводу понимания «слова» в рамках данного подхода: если концепт понимается как «сущность» (В.В. Колесов), значит, приобретает онтологический статус. В то же время «концепт» «анализируется как синтез означаемого (значения и понятия), означающего (языкового знака) и обозначаемого (денотата и референта)»⁵⁵. Это соотносится с таким же синтетическим пониманием слова. Формы словесного выражения концепта в рамках подхода В.В. Колесова называются «*содержательными формами*» (т. е. подразумевается синтез формы и содержания в действительном единстве): «...в реальности мы имеем дело не с голыми идеями, не с голой материей, но с тем их абсолютно-нерушимым

---

⁵¹ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 5.

⁵² Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 15.

⁵³ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 24.

⁵⁴ Там же. С. 25.

⁵⁵ См.: ссылка 14.

тождеством, которое и есть реальная действительность»⁵⁶⁵⁷ Такое понимание слова *онтологически* (в смысле существования в действительности самого по себе, в т.ч. вне научного анализа) соответствует в *познании* пониманию концепта в единстве логического и лингвистического: «концепт есть попросту то, что мы называем единством противоположностей: единство мышления с его предметом»⁵⁸ («теория концептологии исходит из того, что форма и смысл текучи и одновременно устойчивы, каждая конкретная форма заряжена своим смыслом, каждый смысл существует в своей форме. Это своего рода соединение «идеи» Платона и «формы» Аристотеля в их исходном тождестве, - что объясняется природным свойством концепта, который является формой (форм) при наличии концептума как хранителя смысла (смыслов). Таким образом, концептология не разъединяет логическое и языковое, представляя их как D [денотаты] и S [десигнаты] – роды при наличии видов»⁵⁹). В таком освещении названные содержательные формы концепта являются лингвистическим выражением (образом, понятием и символом), которые определяются первосмыслом, т. е. концептумом (идеальным «зерном первосмысла»⁶⁰, который «проявляется и действует в силовом поле между общим значением слова и его смыслом в тексте»⁶¹, «обеспечивая сохранение семантики словесного знака... »⁶²). «Исторически и системно концептум есть инвариант всех возможных значений , данный как

---

56 Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Имя. СПб., 1997. С. 172.

57 В т.ч. действительность Слова.

58 Лосев А.Ф. Средневековая диалектика // Имя. Избр. Работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. (Сост. И общ. Ред. Л.А. Тахо-Годи). СПб., 1997. С. 294 — 295.

59 Там же. С. 31-32.

60 Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 48.

61 Там же. С. 49.

62 Там же. С. 48.

отношение смысла слова к обозначенной им вещи»⁶³. В.В. Колесов подчёркивает, что «материально в первом приближении он есть то же, что и «внутренняя форма слова», открытая В.В. Гумбольдтом и разработанная А.А. Потебней как «ближайшее значение слова». Это — выраженное в устойчиво образном словесном корне представление о существенном признаке номинации. По мнению Иоганна Вайсгербера, «сердцевину языкознания и следует искать в исследовании... проблем, связанных с внутренней формой языка», поскольку «только с точки зрения родного языка можно понять, почему мы мыслим именно так, а не иначе»⁶⁴. Специфика понимания образа, понятия и символа в концепции В.В. Колесова следующая: «лингвистически <...> образ есть отношение слова (знака) к идее, то есть воображаемый предмет на уровне сознания, представленный во всей полноте признаков». «Понятие» же есть «отношение идеи к предмету, то есть понятая <...> идея — уровень познания, логически пополненное предметным значением значение словесное <...> Это логическое снятие помысленного понятия с явленных образов...»⁶⁵. «Образ есть в и д вещи, её подобие, тогда как понятие <...> есть уже и д е я вещи»⁶⁶. Лингвистический образ как содержательная форма соответствует логическому условию, а понятие — логической причине (как помысленной причине явления). Символ же «есть отношение знака к предмету, т. е. момент символизации предмета посредством замены другим — это уровень знания, представленного законченным смыслом. В отличие от образа и понятия, символ — культурный конструкт на основе совмещения образа и понятия»⁶⁷ (идея совмещения соответствует логической цели как результату). Критерии отличия символа от понятия лингвистические: «на

---

⁶³ Там же. С. 51.

⁶⁴ Цит. по: Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 51.

⁶⁵ Там же. С. 39.

⁶⁶ Там же. С. 57.

⁶⁷ Там же. С. 39.

основе символа нельзя построить суждение с предикативной частью, а в качестве субъекта представить можно. Можно сказать: «Любовь — это... Любовь есть...», но никогда не скажешь «Радость есть любовь... Мир — это любовь...»⁶⁸. Концептум же соответствует логическому основанию как исходное. Названные логические компоненты образуют, согласно В.В. Колесову, категорию «причинности»: «по суждению русских философов на рубеже XIX-XX вв., «причинность» шире понятия «причина»⁶⁹, причинность включает в себя условие, собственно причину и цель на незыблемом фундаменте основания...»⁷⁰. Таким образом, «последовательность описания предполагает три основных этапа. Первый *воссоздает* понятие — путём совмещения эпитетов и предикатов, на втором этапе — *реконструируем* концепт путём совмещения полученных на предыдущем этапе признаков и строим семантическую константу по формуле 1:3 — с последующим сопоставлением различных реконструкций; на третьем этапе историческое исследование и этимология помогают *конструировать* (= моделировать концептум) — с известной степенью приближенности к реальному...»⁷¹. Первый этап «воссоздания понятия» концепта (а логическое понятие «складывается из предметного значения, оно же денотат, и значения словесного, оно же десигнат»⁷²) предполагает «предварительное разложение понятия на его содержание и объем»⁷³. Лингвистический анализ на данном этапе имеет следующую специфику: «воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и высветим смысл имени с двух сторон: со стороны эпитета-определения перед именем и со стороны предиката после

---

68 Там же.

69 Логическая «причина» соответствует лишь понятию как содержательной форме концепта, «причинность» же включает логические компоненты, соответствующие всем содержательным формам.

70 Там же. С. 23.

71 Там же. С 117-118.

72 Там же. С. 33.

73 Там же. С. 57.

имени <...> таким образом, путей выявления значений слова у нас всего два. Первый — конструирование понятия на основе сочетания имени с эпитетом-прилагательным, представляющим конкретное содержание понятия <...> второй — посредством логического суждения, т. е. подведения значения слова к общему роду...»⁷⁴, «в результате понятие актуализируется в текстах на основе интуитивного приближения к концепту»⁷⁵. Соответственно, в ходе анализа необходимо установить соответствие между языковыми содержательными формами концепта и логическими компонентами категории причинности по следующей схеме: «Каждый член Причинности объясняет действия соответствующей содержательной формы концепта: 0 — основания (что это такое?), 1 — условия (как проявляется?), 3 — причины (почему действует?), 4 — цели (зачем создается?). Постановка вопросов определяет позицию каждого из выявленных денотатов, выстраивая их каузальную связь в виде семантической константы — устойчивой и постоянной структуры смыслов»⁷⁶. «На основе представленных текстов выявляются предикаты, которые редуцируются до денотатов, выражающих объемы понятий в виде предметных значений слов, с последующей редукцией денотатов до содержательных форм концепта и выявлением концептума в виде внутренней формы слова («зерно первообраза»)⁷⁷. Устойчивость семантической константы обеспечивается исходным основанием-концептумом, обеспечивающим единство (см. выше о специфике данной сущности) в динамике, на что со ссылкой на С.Н. Булгакова указывал и В.В. Колесов: «философ С.Н. Булгаков пронизательно заметил, что «четверица — та же троица, но только в движении», А.Ф. Лосев добавил: «тетрактида есть цельность триады, она порождается Одним», т. е. зерном

---

⁷⁴ Колесов В.В. Русская правда. // Мир русского слова. СПб., 2012. № 1. С. 9.

⁷⁵ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 69.

⁷⁶ Колесов В.В. Правда права и справедливость // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2016. № 60. С. 52.

⁷⁷ Там же.

первосмысла»⁷⁸. «Семантическая константа» является одной из типов «лингвистической константы», предложенной В.С. Юрченко - «смысловой постоянной» в речи»⁷⁹ «в формуле «1+3»⁸⁰. В.С. Юрченко отмечает, что «это число [4 — О.С.] может получать полную реализацию и неполную реализацию. Полная реализация имеет две бинарные раскладки - асимметричную: 1 + 3 и симметричную: 2 + 2...»⁸¹. Очевидно, что «ассиметрия» в понимании В.С. Юрченко имеет не только количественный, но и качественный характер (что соотносится с противопоставлением идеального устойчивого первосмысла-концептума и трёх подвижных содержательных форм). «На семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении «основание» - исходное общее значение концепта, и трёх неперменных *следствий...*»⁸². «И логические «причинности», и концептуальные содержательные формы связаны с реальным основанием и являются его производными»⁸³. В рамках проводимого нами анализа семантическую константу составляют редуцированные денотаты (подробнее о редукции: см. след. гл.), при этом состав семантической константы может быть представлен в виде ментальной формулы — цельного высказывания, составленного либо из классифицированных денотатов, либо (на позднем этапе) из образных понятий как выражение логических связей между ними.

---

78 Там же.

79 Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 20.

80 Там же.

81 Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. М., 2008. С. 24.

82 Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 21.

83 Там же.

Второй путь в рамках первого этапа представляет собой классификацию сочетаний имени - репрезентанта концепта с эпитетами-прилагательными. Как отмечает В.С. Юрченко, «...по-новому выглядит роль в языке атрибута и атрибутивного прилагательного: это - эмбрион потенциального признака / семы/ из сигнификата слова. Тот эмпирический факт, что одна часть речи - прилагательное - выполняет две принципиально различные функции: предикативную /Ночь темна/ и атрибутивную /темная ночь/ как раз и есть проявление внутренней связи трех единиц языка: предложения, словосочетания, слова»⁸⁴. Данная идея, сосредоточенная на установлении онтологической взаимосвязи между различными единицами языка, подтверждает и возможность проводимого нами анализа: смысл концепта как предельно синтетического образования может быть раскрыт только «по следам» этой связи: через словосочетание (атрибутивное сочетание имени-существительного с прилагательным) и предложение (предикативную его часть). Классификация сочетаний на данном этапе представляет собой соотнесение с четырьмя типами: типичными («коренные признаки качества — типичные признаки — весьма ограничены числом <...> и от прочих отличаются тем, что способны образовать именные сочетания, ср. жаркая Л <...> и т. д., которые могут заменяться сочетаниями жар любви <...> Все остальные определения подобной замены лишены или изменяют смысл всего сочетания...»⁸⁵), глубинными («типичный признак исходит из самой предметности, тогда как глубинный приходит извне...»⁸⁶), интенсивными («находятся на крайнем полюсе системы [наиболее подвижны -О.С.], что указывает на их способность развиваться <...> Судя по структуре среди них много конфиксальных типа *безумный*, они позднего образования»⁸⁷),

---

⁸⁴ См. подробнее: Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. М., 2008.

⁸⁵ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012.. 67.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

длительными (со значением «длительности»). В итоге полученные десигнаты и денотаты⁸⁸ совмещаются, образуя образные понятия (понятие концепта «как наиболее строгое соответствие концепту может быть представлено аналитическим сочетанием двух имен (прежде всего следованием «прилагательное + существительное» - образное понятие)»⁸⁹. Схема совмещения следующая: «...распределение признаков укладывается в структуру самого концепта: типичные признаки выделяются в области символа цели (уподобление), глубинные – в области понятия понимания (отражают реальные признаки «первосмысла»), а интенсивные – в области образа условия (сравнение) <...> Как и сами концептумы «первосмысла», длительные признаки постоянны, всеобщы и составляют опорные элементы культуры. Сопряжение указанных признаков с соответствующими денотатами создает образное понятие <...>, в котором определение выступает в роли содержания, а денотат – объема понятия»⁹⁰. Анализ завершает этимологическое исследование с последующим выводом о выявленных преобразованиях ментальности в рамках изучаемого материала.

---

⁸⁸ Термины «денотат» и «десигнат» подразумевают установленное логико-лингвистическое соответствие. По этой причине в ходе анализа использование данных терминов будет указывать на то, что такое соответствие между текстовым предикатом и его логическим смыслом (или эпитетом-прилагательным и одним из четырёх типов) уже установлено. Вне соответствия «денотат» называется предикатом, «десигнат» же — эпитет-прилагательное.

⁸⁹ Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012. С. 59.

⁹⁰ Колесов. В.В. Концептуальное поле русского сознания: концепты «власть», «закон» и «народ». // Реквием филологический. Памяти Е.С. Отина. Сб. Научных трудов. К., 2015. С. 160.

1.3. Характеристика материала исследования. Специфика семантического анализа

Поскольку материал настоящего исследования имеет экспериментальный характер, необходимо пояснить специфику его сбора и наметить особенности семантического анализа, определённые его характером.

В ходе опроса информантам было предложено 4 вопроса, каждый из которых ориентировал отвечающего на такое построение высказывания, которое соответствовало бы одному из четырёх компонентов семантической константы (т. е. основанию («Что такое истина?»), условию («При каких условиях возможна истина? Каким образом она определяется?»), причине («Почему существует истина?», «Вследствие чего она возможна?») и цели («Зачем нужна истина?») ⁹¹.

Определяющим внутренними особенностями материала фактором был способ его сбора (вопросно-ответная форма): текст, представляющий собой ответы на направляющие вопросы, отражает динамику диалога ⁹², что на глубинном уровне связано со становлением смысла от первого ответа к последнему. По этой причине анализ будет иметь следующие особенности:

1. Анализ соответствия ответа информанта заданному вопросу на основании семантики языковых средств. В случаях несоответствия необходимо предположить его возможный механизм: это укажет на определённые особенности специфики речемыслительных действий, что важно и для определения концепта информантом, и для анализа концепта в динамике. Иными словами, при опоре на содержательные формы концепта и их логические соответствия мы попробуем реконструировать саму динамику мышления-определения. Это возможно при рассмотрении каждого набора

---

⁹¹ Аналогичные вопросы были заданы о «красоте».

⁹² Мы отмечали, что содержательные формы концепта подвижны сами по себе: цельность обеспечивается концептумом.

высказываний в их контекстуальной целостности, при сравнении значений элементов различных высказываний между собой.

2. Определённый интерес представляет анализ возможных сближений семантики предикатов, соответствующих разным логическим значениям: это также позволит прояснить специфику мышления как процесса, движения от одной содержательной формы к другой в их взаимосвязи. Данный анализ будет проведён в рамках анализа концепта «истина»: как в целом соотносимый с понятием («...чтобы истолковать красоту, достаточно образа; чтобы истолковать истину, нужно понятие, равнозначное данной истине, - а вот этого-то во всей цельности достичь нелегко»⁹³), концепт «истина» может быть идентифицирован максимально приближенно к действительности только с учётом всех логических соответствий, которые можно определить на основе близости значений их языковых выражений.

3. Анализ, проведённый на материале сравнительно небольшого числа информантов, может в глазах читателя казаться необъективным. Однако в нашем случае общее соответствие выводов действительности опирается на структурную целостность каждого набора высказываний, которая отражает цельность мысли как единый процесс. Именно необходимость отвечать на все четыре вопроса (то есть высказать и помыслить все компоненты категории Причинности в их взаимосвязи) позволяет сделать объективный вывод — мысль и её языковое выражение являются полными. Если бы анализ проводился на материале сборном (например, на корпусе текстов какой-то эпохи и др.), то объективность достигается за счёт охвата корпуса текстов, т. е. фрагментарность преодолевалась бы массовостью (за счёт упорядочивания в виде константы фрагментов текстов, выражающих какой-либо компонент).

4. Возвращаясь к введённой в теоретический контекст данного исследования концепции диалога (по М.М. Бахтину), можно отметить тройственность диалога (в рамках анализа концепта «истина»): во-первых, метод собирания

---

⁹³ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007. С. 265.

материала представляет собой диалог с информантами, во-вторых, информант определяет «истину истины» как наиболее точное на его взгляд понятие об «истине», также находясь в ситуации диалога⁹⁴, в-третьих, необходимо установить «истину» как результат исследования — научного «диалога» с материалом. На наш взгляд, такой подход при всей своей сложности оказывается максимально адекватен цели исследования русской ментальности: «...указанные особенности русского языка, формирующие ментальность и обыденное сознание русского человека, определяются установкой на характер общения: все всех случаях преобладает, будучи типичным проявлением речемысли, не монолог-размышление <...>, а активно протекающий диалог, в котором и рождается обоюдно приемлемая мысль»⁹⁵. На это указывал и М.М. Бахтин: «изучение высказывания как *реальной единицы речевого общения* позволит правильное понять и природу *единиц языка...*»⁹⁶.

5. Учитывая, что содержательные формы концепта в динамике своего развертывания выражают концепт как единую «сущность», семантический анализ оказывается ономаσιологическим: «...нередко полагают, что ономаσιология имеет динамический характер, семасиология же статична, т. к. исходит из готовой, имеющейся формы. В ономаσιологии, идя от неких заданных значений, мы часто приступаем к поискам форм их объективации, которые связаны с восстановлением синхронной истории создания формы, а значит, с её синтезом и динамическим процессом её создания»⁹⁷. В рамках проводимого нами анализа ономаσιологический подход связан с отталкиванием от заданного логико-лингвистического соответствия (каждая

---

⁹⁴ См. установление денотатов «истины»: значение диалогического взаимодействия можно обнаружить в очень многих предикатах.

⁹⁵ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007. С. 50-51.

⁹⁶ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 245.

⁹⁷ Кубрякова. Е.С. Ономаσιология // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. С. 345-346.

содержательная форма концепта выражает определённое логическое значение) или родовых значений прилагательных и выбором таких формулировок, которые выражают сходные значения более ёмко (конкретно это может быть выбор в пользу родовых значений, выбор синонима с более общей (широкой) семантикой, т. к. необходимо реконструировать понятие концепта с учётом всех возможных значений), соответствующего родовому логическому смыслу.

С этим аспектом связана и редукция текстовых предикатов: необходимо сохранить значение в наиболее ёмкой формулировке, по возможности исключив смысловые потери.

До установления инвариантных денотатов и совмещения их с признаками десигната в образном понятии необходимо постоянно обращаться к семантике языковых единиц, выбирая самые семантически насыщенные на основе сопоставлений⁹⁸. Такой метод семантического анализа фактически повторяет путь «рассеивания» значений от «зерна первосмысла» концепта, позволяя в итоге реконструировать его как исток всех значений в рамках исследуемого материала. В некотором смысле такой метод - тоже «диалог». Он представляется наиболее адекватным материалу.

---

⁹⁸ Принципиально важно учесть динамический аспект как движение к более чётким и ёмким формам выражения.

2. Семантический анализ концепта «истина»

2.1. Установление денотатов

2.1.1. Установление денотатов на основании анализа высказываний

Анализ высказываний в виде комментария представлен сразу после высказываний каждого соответствующего информанта. Первая цифра как в самих высказываниях, так и в комментариях обозначает номер информанта, вторая — номер ответа на один из четырёх вопросов (или комментариев к соответствующему номеру высказывания). Отделяя высказывания одного информанта от остальных, для краткости укажем перед каждым списком высказываний номер в виде «Инф. [информант — О.С.] 1 (2 и др.)».

Выделенные на основании анализа предикатов денотаты выделяются курсивом в самом комментарии. Анализ завершается построением ментальной формулы (далее — М.Ф.), также выделенной курсивом. В состав ментальной формулы входят редуцированные денотаты, общий принцип редукации заключается в сокращении до наиболее краткой и ёмкой формулировки с сохранением смысла в точном выражении.

Инф.1.:

1.1 Универсально верное представление о любом фрагменте мира.

1.2. Поскольку она существует вне времени, то она осуществляется всегда; к ней можно прикасаться по-разному, например, в религиозном акте, через искусство, в научном познании, иногда и в обыденном существовании. Однако сознание способно быть ей причастно ограниченное количество времени, поскольку истина неместима сознанием целиком без изменений.

1.3. Соприкосновение человека с истиной происходит потому, что истина существует, а человек иногда способен её воспринять. Свершение истины определяется готовностью души и сознания открыться восприятию.

1.4. Вряд ли человеческое сознание может определить смысл истины. Вероятно, у истины нет никакого смысла, она самодостаточна, и потому может выступать смыслом для всего остального в мире.

Комментарий:

П. 1.1. *Денотат основания: «универсально верное представление о любом фрагменте мира».* Ответ по смыслу адекватен вопросу и предикат выделяется полностью.

П. 1.2: Ответ состоит из нескольких частей: первое предложение имеет условное значение (т. к. речь идёт о существовании), как и первая часть второго, однако вторая часть второго предложения («поскольку истина неместима сознанием...») имеет элемент причинного значения. В качестве *денотата условия* выделяем «*постоянное осуществление вне времени и ограниченное восприятие*». «Неместимость сознанием» близка по значению к предикату с условным значением «ограниченное восприятие», но в результате перемены объекта описания (с непосредственного восприятия на мышление) фрагмент позволяет точнее определить причину, выделенную в комм. к П.1.3. Компонент, содержащий элементы разных логических значений, является лингвистическим выражением логических связей между условием и причиной, совмещая в себе оба значения. А значит, осознание причины и условия как разных по смыслу компонентов находится в стадии становления.

П. 1.3. Предикат «*определяется готовностью сознания и души*» может быть выделен в качестве *денотата причины*. В сопоставлении с первым предложением, также имеющим причинное значение (что видно и из его построения, в т.ч. из значения союза: «Соприкосновение [...] происходит потому, что истина существует, а человек иногда способен её воспринять»), выделенный денотат выражает его более конкретно: его значение включает определение конкретного состояния (семантика «готовности»), из которого следует «неместимость» (или «ограниченное восприятие») со значением

‘ общего закона’ реальности условия. Причина и условие хорошо выделяются из рассматриваемых предикатов.’

П. 1.4: Значение данного ответа свидетельствует о связи с основанием («универсальный» близко по смыслу к «для всего в мире»). В первой части ответа на вопрос о цели - связь с определением причины («Вряд ли [...] способно определить» - следствие из «невместимости»). Несмотря на связи, цель благодаря такому компоненту значения, как материализации, воплощению в реальности («...смысл для всего остального в мире»), выделяется чётко. Следуя за логикой информанта, выделим данный фрагмент высказывания как *денотат цели*.

М.Ф.: *Истина — универсальное представление о мире, постоянно осуществляемое вне времени, вследствие неместимости сознанием воспринимаемое ограниченно как смысл мира.*

Инф. 2.:

2.1. Истина есть единственно верный, адекватный ответ или смысл.

2.2. Истина возможна тогда, когда она истинна. А вообще - субъективное понятие, у всех своя истина.

2.3. вследствие особого умозаключения

2.4. в том, чтобы иметь ответы на что-то в этом мире ; это результат попытки понять мир.

Комментарий:

П. 2.1.: Из данного ответа можно выделить два связанных компонента: «*верный смысл*» и «*адекватный*[вопросу - О.С.] *ответ*». «Смысл» - материальное следствие из «ответа» в диалоге, имеющее значение ‘свободы от диалогического становления’. Языковое выражение сосуществования (в рамках одного предложения они представлены как однородные члены) говорит о связи как становлении концептуального содержания.

П. 2.2.: Первое предложение из ответа на второй вопрос кажется семантически неполным пустым из-за тавтологического повтора. Но контекстуальная семантика тавтологичности - 'соответствие самой себе' со значением условия как 'соответствия реального проявления идеальному'. Связей между первой частью условия и второй, исходя из значений обеих частей, на первый взгляд нет. Разгадка в значении денотата причины. Выделяемый денотат условия - «соответствие себе и субъективное понятие».

П. 2.3. Данный предикат выделяется полностью в качестве денотата причины: «вследствие особого умозаключения». Все ответы, помимо данного, двухкомпонентны (в т.ч. цель). Значение предиката совмещает в себе индивидуальный план и внеположное ему: умозаключение индивидуально как акт сознания, но если истина понимается как «адекватный ответ», то «умозаключение» имеет значение 'диалога с внеположной инстанцией'. Очевидно, что многократный повтор слова «ответ», контекстуальная семантика предиката говорят о двойственном понимании истины: она понимается и сама по себе (как идеальный «верный смысл»), и как реальное определение в виде «адекватного ответа». Совмещение происходит в диалоге.

П. 2.4. Двухчастный ответ можно свести его воедино без смысловых потерь, т. к. «ответ на что-то в этом мире» имеет значение «результата попытки понять мир».

М.Ф.: Истина — верный смысл и адекватный ответ, явленный в субъективном понятии как соответствующий сам себе вследствие умозаключения в целях понимания мира.

Инф. 3.:

3.1. Это непостижимый залог существования всего. Она есть, но незримо.

3.2. Условие ее реализации - само существование любого явления.

Следовательно, возможна она всегда, когда есть что-то, что существует.

3.3. Она свершается там, где нет места человеческому познанию. Это какой-то универсальный закон существования. Лучше не лезть.

3.4. Ее значение в том балансе, который обеспечивает само существо. Она не есть добро или зло, она и то, и другое. Смысл истины в самом бытии.

Комментарий:

П. 3.1.: Семантика существительного «залог» вносит компонент значения условия, который представлен (в форме 'внеположного существования') и в значении второго предложения, и в значении прилагательного «непостижимый». В качестве *денотата основания* выделяем предикат «*непостижимый залог существования*».

П. 3.2.: Из второго предиката ответа П.3.1 и предиката П.3.2, можно сформулировать *денотат условия*: «*она незримо есть в существовании любого явления*». Как в ответах предыдущего информанта, части условия ориентированы на идеальное и реальное понимание (благодаря значению 'реализации').

П. 3.3: Выделяемый нами *денотат причины* «*универсальный закон существования*» в высказывании сопровождается оговоркой «лучше не лезть», со значением 'невозможности диалога' (см. комм. к П.2.3). Заметна близость значений основания, условия и причины с доминантой условия. Отсутствие диалога ведёт к перевесу идеального, с другой стороны — отсутствие помысленной причины (в диалоге) заменяется на условные компоненты. Они же имея значение реального проявления, ведут к восприятию истины как вечноначала, к материалистическому восприятию.

П. 3.4.: Высказывание имеет элемент значения цели (в семантике существительного «баланс»), но общая семантика условна (речь идёт о «самом существе»). Выделяя *денотат цели*, совмещаем первое и последнее предложения ответа: «*смысл истины в балансе бытия*». Близость значений

при доминировании условия связана с невозможностью развития в самостоятельные компоненты: ведь «лучше не лезть», хотя общее соответствие ответов вопросам говорит об осознании логической структуры.

М,Ф.: Истина — непостижимый залог существования, ввиду универсальности незримо возможный в любом явлении как баланс бытия.

Инф. 4.:

4.1. Сверхчеловеческая реальность, следовательно, я не знаю, что это такое точно.

4.2. Возможна всегда. Реализуется вокруг нас постоянно, но нам не доступна.

4.3. Причина - попытка человечеством понять её.

4.4. Быть недостижимой целью для человеческого сознания, благодаря чему оно развивается.

Комментарий:

П. 4.1.: В целях согласования предикатов заменим второй прилагательным «неизвестная». *Денотат основания - «неизвестная сверхчеловеческая реальность».*

П. 4.2.: Значение ответа отчасти близко к семантике П.4.1 из-за условных компонентов 'указания на факт существования' (реализуется постоянно как сверхчеловеческая реальность). Точное условие реализации представлено в П. 4.3. Предикат «возможна всегда, но нам не доступна» - *денотат причины*. Логическое сближение основания и причины, которая мыслится информантом как условие, лингвистически выражено значением 'реальной неопределимости' или 'недостижимости' идеального' (из-за семы 'направленного движения', близкой к значению диалога - достичь можно чего-то внеположного, доступно или нет может быть тоже что-то внеположное) у ряда компонентов («я не знаю, что это такое» (близкое к «я не могу определить, что это такое»), «быть недостижимой целью». Это определяет выделение причины и

условия: денотат условия, выделенный на основании предиката П. 4.3. имеет значение 'диалогического понимания', возможного при «внеположности» как второй инстанции.

П. 4.3.: Ответ совпадает с денотатом, который мы выделяем, из всех высказываний он наиболее адекватен вопросу: «*попытка человечеством понять её*» (см. комм. к П.4.2).

П. 4.4.: *Денотат цели: «недостижимая цель для человеческого сознания, благодаря чему оно развивается».* Цель и условие в данном случае отражают реальный план, основание и причина — идеальный. Семантика определения из предиката данного ответа сохраняет значение 'идеального', которое как «цель для сознания», участвует в диалогических отношениях, и сознание реально «развивается». Такое распределение обеспечивает и редкое разведение причины и условия в сознании информанта.

М.Ф.: Истина — неизвестная сверхчеловеческая реальность в попытке понимания, реализующаяся постоянно и недоступно ради развития человека.

Инф.5.:

5.1. Соответствие объективной действительности.

5.2. Наверное, когда ты понимаешь, что истина — непостижимая категория, когда перестаёшь умствовать, тогда ты максимально близок к ней.

5.3. Всё относительно, следовательно истина невозможна (на то и вечные исключения).

5. 4. В самом поиске истины.

Комментарий:

П. 5.1.: *Данный предикат полностью выделен в качестве денотата основания: «соответствие объективной действительности».*

П.5.2.: На основании данного ответа можно выделить *денотат условия*: «*понимание, что истина — непостижимая категория*».

П.5.3.: Сформулируем *денотат причины* так: «*всё относительно, следовательно истина невозможна*». Совпадение условия и причины мнимо, связь между ними проясняет контекстуальная семантика прилагательных: истина «непостижима»(условие), потому что «невозможна» по причине «относительности». Определение с пространственным элементом значения («*близок...*») вносит понимание условия как реальности мысли (вне «умствования») вне постижения. Значение предиката, соответствующего денотату причины связано с характеристикой мысли: истина внеположна постижению, т. к. всё относительно (в т.ч. мысль как акт индивидуального сознания).

П. 5.4.: В качестве *денотата цели* выделен весь предикат: «*сам поиск истины*». Значение предиката соотносится с семантикой условия и причины: истина реализуется «в поиске» (с семантикой 'активного действия человека', исходя из которой можно понимать «отказ от умствования» и «понимание непостижимости» как конверсию, разворот к особому пониманию). Ответы данного информанта выражают перевес идеального начала с интенцией совмещения в денотатах основания и цели, а также в понимании мысли как особой реальности.

М.Ф.: Истина — соответствие объективной действительности, обусловленное пониманием непостижимости вследствие невозможности в относительности как сам поиск.

Инф. 6.:

6.1. Понятие истины является абсолютным, объективным. Истина - это нечто, существующее помимо воли людей, это нечто принципиально недостижимое, её невозможно познать.

6.2. Реализация истины невозможна. На мой взгляд, это неподвластная человеческому разуму область.

6.3. Один из смыслов истины - осознание невозможности абсолютного познания мира

Комментарий:

П. 6.1: В качестве *денотата основания* выделим «абсолютное понятие» (в данном контексте значение прилагательного «абсолютный» включает в себя семантику 'объективности'). Лексическая семантика прилагательных первого предложения «идеальна», что указывает на попытку совмещения в реальном: составляя предикат, они выражают грамматическое значение определения, что указывает на понимание истины в определении (или в «понятии»), а не самой по себе. В данном ответе содержится предикат, выделяемый как *денотат условия*: «принципиально недостижимое, существующее вне воли людей». Предикат со значением условия включает компоненты с семантикой «принципиальной недоступности» в реальности благодаря семе 'направленного движения' (в т.ч. в реальности *определения в понятии*). Совмещение в диалоге как реальное условие невозможно («её невозможно познать»), и отсутствие ответа на вопрос о причине закономерно.

П. 6.2.: В качестве *денотата причины* выделим «неподвластная разуму область». Причина близка по значению к условию. Семантика слова «область» содержит элемент 'пространственности', заметного благодаря соотнесению с логическим значением реально мыслимого в пространстве двух инстанций, одна из которых «недостижима». Это соотносится с семантикой условия и объясняет «причинный» ответ на вопрос об условии, а также невозможность настоящего условия-диалога.

П. 6.3: *Денотат цели* - «реализация осознания невозможности абсолютного познания мира». «Реализация осознания невозможности...» в общем контексте приобретает значение 'закрепления в реальности мысли границ' двух инстанций, между которыми диалог невозможен.

М.Ф.: Истина — абсолютное понятие, существующее вне воли и разума вследствие неподвластности разуму как реализация осознания невозможности познания мира.

Инф. 7.:

7.1. Истина – единственная имеющая смысл идея или мысль.

7.2. Истина возможна при искренности

7.3. в желании найти ответ на волнующий вопрос

7.4. в том, чтобы у человека была реальная картина мира, понимание взаимоотношений с кем-либо, понимание самого себя, или же, значение истины-в ее поиске

Комментарий:

П. 7.1.: *Денотат основания — «единственная мысль».* Ряд высказываний других информантов содержали определения, как «особая», к значению которых семантика «единственной» близка в общем контексте. В связи с особым пониманием мысли в контексте всех высказываний (см. выше о диалоге и особой реальности мысли), выделенный денотат выражает данное значение наиболее ёмко.

П. 7.2.: *Денотат условия - «искренность».*

П. 7.3.: *Денотат причины будет иметь вид «желание ответа».*

П. 7.4.: Выделение денотата цели затруднено двойственностью: фрагмент предиката «реальная картина мира» имеет значение «соответствия действительности» «картины мира» как отражения в сознании (соответствие реального и идеального). «Идеальное» значение имеет второй предикат («в ее поиске»). «Поиск» имплицитно содержит семантику ‘внеположности’ истины относительно мысли, и обе части высказывания глубинно соотносятся: «поиск» нужен для «понимания», поэтому выделим *денотат цели* как «поиск понимания мира».

М.Ф.: *Истина — единственная мысль, явленная в искренности как желание ответа ради поиск понимания мира.*

Инф. 8.:

8.1. Истина - то, что не требует доказательств и не имеет опровержений, непостижимая сущность мира.

8.2. Истина рождается в сознании людей в диалоге, в споре, но это только отношение людей к истине. Абсолютная истина существует сама по себе независимо.

8.3. Скорее всё остальное является результатом, следствием существования истины.

8.4. Цель истины - наполнять смысловым содержанием внешнюю форму человеческой жизни.

Комментарий:

П. 8.1.: В качестве *денотата основания* выделяем предикат «*непостижимая сущность мира*», т. к. он ёмко выражает значение первой части (где семантика «непостижимости» выражена подробно через действия сознания).

П. 8.2.: Ответ содержит двойственность: «рождение в сознании людей диалоге, в споре» выражает значение 'истины в определении' («только отношение»), поэтому денотат условия - «*диалог или спор*». Глубинная семантика второй части — 'идеальная внеположность абсолюта', поэтому в качестве денотата причины выделяется «*независимо рождается в сознании*» (вследствие чего возможен «диалог или спор»).

П. 8.3.: Данный ответ не содержит определения причины (подходящий по смыслу предикат представлен в П. 8.2). Значение ответа П. 8.3 закономерно: только то, что существует «независимо», может стать причиной всего.

П. 8.4.: Денотат цели - «смысл мира», что ёмко выражает значение 'интенции слияния' идеального («смысловое содержание») и реального («внешняя форма»).

М.Ф.: Истина — независимо рождающаяся в сознании сущность мира, явленная в условиях диалога или спора как смысл мира.

Инф. 9.:

9.1. Универсальная правда, эманация Бога, которая довлеет над всем миропорядком; альфа и омега мироздания.

9.2. Условия созидательные и творческие: благородные намерения с честными средствами, откровение, вдохновение, благодать, искренность, святость, служение, любовь, добро, природа. Думаю, по эту сторону жизни (вследствие грешной природы) истина максимально может приблизиться к своему идеальному инварианту только в настоящей любви, но «тайна сия велика есть».

9.3. Вследствие открытия и очищения богочеловеческой природы от напускного и житейско-наносного. Человек подобен Богу творческой энергией, а любовь – лучшее поле для реализации подвига распятия эгоизма. Вследствие проникновения внутрь себя, к сердцевине, где и есть «Царство Божие».

9.4. У неё нет значения и смысла, ибо она сама по себе есть значение и смысл, это значение и смысл «в себе». Т.е. понятие истины уже включает в себя как значение, так и смысл, вступая в родо-видовые отношения с этими категориями. Истина есть радость и настоящее счастье – это и можно назвать смыслом интуитивного стремления людей к ней, т.е. «возвращение домой», в её лоно, в «золотой век».

Комментарий:

П.9.1.: Выделяем несколько *денотатов оснований*: «универсальная правда», «эманация Бога» и «альфа и омега мироздания» (последний — образное выражение значения «основа мироздания»), *денотат условия* «довлеет над

миропорядком», который войдёт в одну семантическую константу с основанием «эманация Бога». Данное основание «идеально», нуждаясь при определении в совмещении с реальным условием в одном предложении, показывания процесс концептуализации.

П. 9.2.: Из данного ответа можно выделить несколько *денотатов условия*: «любовь и добро», «откровение и созидание», «искренние намерения». Из большого ряда условий отбираем семантически насыщенные: например, «благородные стремления с честными средствами» можно ёмко выразить как «искренние намерения».

П. 9.3.: *Денотаты причины следующие*: «подобие Богу творческой энергией», «очищение и проникновение к сердцевине себя», «открытие богочеловеческой природы». Фрагмент «любовь- лучшее поле...» имеет значение условия благодаря семантике ‘реального пространства’ («поля»). Условный по значению фрагмент в ответе на вопрос о причине говорит о необходимости экспликации логических связей между ними, что наряду с сближением причины и цели («очищение и проникновение...» (причина), где и есть «Царство Божие»(цель) показывает процесс становления.

П. 9.4. На основании последнего ответа можно выделить следующие денотаты: *причины* («интуитивное стремление»), *основания* («смысл в себе»), *цели* («возвращение в её лоно», «радость и счастье», «смысл и значение». «Радость» имеет семантику ‘результата непосредственного переживания «здесь и сейчас»’, а «счастье» связывается с переживанием более глубокого как причастность идеальному вневременному. Стремление к синтезу выражается и в соположении денотатов с разным логическим значением.

М.Ф.: 1. *Истина — универсальная правда в любви и добре, существующая вследствие интуитивного стремления ради возвращения в её лоно.*

2. *Истина — смысл в себе, явленный в откровении и созидании посредством творческой энергии как счастье.*

3. Истина — альфа и омега мироздания, обусловленная искренностью и святостью в очищении и проникновении к сердцевине себя к Царству Божию.

4. Истина — довлеющая над миропорядком эманация Бога, определяемая в открытости богочеловеческой природы как смысл и значение.

Инф. 10.:

10.1. Некое высшее представление о реальной действительности.

10.2. Если человек готов принять её.

10.3. Это заложено в её природе.

10.4. Истина даёт новые пути для развития человека.

Комментарий:

П. 10.1.: *Денотат основания* - «*высшее представление о действительности*» (определение «реальная» отчасти дублирует значение определяемого слова, его можно опустить). По значению он близок к рассмотренному П.6.1 (см. соотв. комм.)

П. 10.2.: *Денотат условия* - «*готовность человека принять*». В общем контексте он близок к «диалогу» (и др. со значением 'взаимодействия').

П. 10.3.: Выделим *денотат причины* как «*заложено в её природе*».

П. 10.4.: *Денотат цели*: «*новые пути для развития человека*». Интересно соответствие глаголов в ответах П.10.2 и П.10.4, имеющих контекстуальную семантику 'диалогического взаимодействия': «*готовность принять*» истину, которая «*даёт новые пути для развития человека*».

М.Ф.: Истина — высшее представление о действительности, явленное в готовности человека вследствие своей природы в целях развития человека.

Инф. 11.:

11.1. Правда, различная для каждого человека.

11.2. Истина возможна тогда, когда нет чётких критериев и барьеров, которые ограничивали бы эту самую истину.

11.3. Истина свершается вследствие желания человека думать и размышлять, сомневаться и задавать вопросы.

11.4. Смысл истины в том, что нет никакого смысла. Она сама — смысл для всего мира.

Комментарий:

П.11.1.: Весь ответ выделен как *денотат основания* - «*правда, различная для каждого человека*».

П.11.2.: *Денотат условия* - «*отсутствие чётких критериев и барьеров*». В данном контексте «чёткие критерии» приобретают значение 'отрицательной «статичности»', противопоставленное семантике диалога как 'динамике' (П. 11.3). Интересно, что барьеры сознания ограничивают не восприятие, а истину саму по себе («*эту самую*»), т. е. ограничивают свершение соответствия реального и идеального в их синтезе.

П. 11.3.: *Денотат причины* - «*желание вопрошания*». Семантика других глаголов в данном контексте охватывается «желанием задавать вопросы». Сомнение, мысль в динамике диалога разрушают застывшую форму преград (П.11.2). Реальность мысли — реальность постоянного взаимодействия.

П.11.4.: *Денотат цели* - вся группа сказуемого второго предложения («*смысл для всего мира*»). (См. комм. к денотатам с близкой семантикой: П.8.4., П.9.4. и др.).

М.Ф.: Истина — индивидуальная правда в отсутствии барьеров, определяемая желанием вопрошания как смысл мира.

Инф. 12.:

12.1. Наивысшая ступень искренности. То, что все стремятся найти, но не уверены, существует ли она вообще.

12.2. Вряд ли она объективно возможна.

12.3. В том, чтобы у мыслящего субъекта был ориентир и точка отсчета для дальнейших действий.

Комментарий:

П.12.1.: Из высказывания можно выделить *денотаты основания* («наивысшая ступень искренности») и *причины* («стремятся найти, но не уверены, существует ли она вообще»; ответа на отдельный вопрос о причине информант не даёт). Реальный план, выраженный в условном компоненте значения у основания (искренность в ряду других ответов выделялась как условие, см. П.9.2) и идеальный (причина со значением ‘сомнения’ в объективном существовании) имеют разные условия: в реальном условное значение входит в основание, в идеальном выделяется отдельно. Происходит раздвоение условия *со-мнения* (*неуверенности в существовании*), противоречащее сосуществованию.

П. 12.2.: *Денотат условия* - «сомнение в объективной возможности». По значению оно близко к причине (см. комм. к. П.12.1), что ещё раз доказывает тенденцию отсутствия разграничения содержательных форм.

П.12.3.: *Денотат цели*: «ориентир и точка отсчёта для дальнейших действий». Имплицитная семантика обоих фрагментов такова, что истина понимается как «ориентир» (т. е. нечто впереди), а по прошествии пути до него становится «точкой отсчёта» (т. е. оказывается в отношении дальнейших действий позади). Человек мыслится динамически («ступень искренности») относительно статичной истины как мёртвой точки, чьё существование как самостоятельно действующей инстанции «сомнительно».

М.Ф.: Истина — объективно невозможная высшая искренность в стремлении мыслящего субъекта как ориентир для действий.

Инф. 13.:

13.1. Истина - нечто непостижимое ни человеческим умом, ни чувствами, ни интуицией. Высшая абсолютная правда, раскрывающая всю суть явления.

13.2. Возможна только при условии полного отстранения от человеческих представлений о предмете или явлении.

13.3. Истина непостижима для человека, она существует в других реалиях. Поэтому для человека истина совершиться не может.

Комментарий:

П.13.1.: В качестве *денотата основания* выделим фрагмент «*высшая абсолютная правда*». «*Раскрывающая суть явления*» выделена в качестве *денотата цели*. Названные в первом предложении ум, чувства и интуиция объединяются семантикой 'человеческого постижения' (реальный план). Между истиной, существующей вне его чёткая граница (семантика прилагательного «непостижимое»), не допускающая соединения двух планов. Но интенция совмещения остаётся и выражается в формулировании денотата цели в ответе на данный вопрос.

П.13.2.: *Денотат условия* («*полное остранение от человеческих представлений о предмете или явлении*») имеет довольно сложное значение: намечается путь достижения идеального, возможный лишь при полном «остранении» как отказе от опыта реального. Синтез в мысли оказывается в любом случае невозможным.

П.13.3.: В качестве *денотата причины* выделим «*существует в других реалиях*», значение которого соотносится с семантикой условия (разделение и невозможность познания), из-за чего не происходит совмещения в цели (ответа на соответствующий вопрос информант не даёт).

М.Ф.: Истина — высшая правда, явленная в остранении от представлений вследствие внеположности миру в целях раскрытия сути явлений.

Инф. 14.:

14.1. Истина есть высшее благо.

14.2. Истина возможна при условии открытости человека ей, готовности принять ее.

14.3. Истина совершается при определенном умственном усилии со стороны человека и также потому, что ей необходимо свершиться, это обоюдное стремление истины и человека друг к другу.

14.4. Истина находится над смыслом, она абсолютна.

Комментарий:

П. 14.1.: В качестве *денотата основания* выделим «*высшее благо*».

П. 14.2.: На глубинном уровне у обеих частей ответа близкое значение: «открытость» [позволяющая получить, принять ответ и др.-О.С.] и есть «готовность принять». Поэтому в качестве *денотата условия* будет достаточно «*открытости человека*».

П. 14.3.: Ответ выражает значение 'диалогичности' (ёмко представленное в «*обоюдном стремлении человека и истины друг к другу*» (*денотат причины*)). Выделенный фрагмент совмещает реальный и идеальный планы, представленные в первой части ответа отдельно.

П. 14.4.: *Денотат цели* будет иметь вид «*находится над смыслом, она абсолютна*», соотносясь, как и основание, с идеальным планом. Возможно из-за того, что совмещение уже представлено в причине, цель ввиду понимания истины как высшего начала отражает значение неисчерпаемости. «Она абсолютна», поэтому всегда «находится над смыслом» любого полученного ответа, будучи больше него.

М.Ф.: Истина — высшее благо, определяемое открытостью человека в результате умственного усилия и необходимости свершения как абсолют над смыслом.

Инф. 15.:

15.1. Истина- это некая идеальная субстанция. В своём элементарном определении это- антоним лжи. Но истина- это не просто «правда», это что-то больше правды, не зависящее от обстоятельств, точек зрения, вообще от существования мира. Истина- это то, что «вне всего» и , в то же время, то, что всем руководит.

15.2. Истина возможна всегда, на то она и истина. Это не субъективная мысль и идея, а некий закон построения Вселенной.

15.3. Смысл существования истины в том, что она является некой универсальной аксиомой, неким механизмом, регулирующим жизнь и устройство всего сущего.

Комментарий:

П.15.1.: На основании данного ответа можно выделить *денотаты основания* («некая идеальная субстанция») и *причины* («вне всего»). Семантика «руководства всем» (3 предл.) близка к значению «регулирующего механизма» (П.15.3). Значение П.15.1 содержит в себе компоненты практически всех денотатов (в т.ч. причину, поэтому ответ на вопрос о ней отсутствует), что говорит об осознании информантом всех четырёх компонентов и необходимости эксплицировать связи между ними как становление. Концептуальные смыслы имеют более оформленный вид в выражениях П. 15.2 и П. 15.3.

П.15.2.: Выделяя *денотат условия*, совместим часть П.15.1 и П.15.2: «*независимо от обстоятельств, точек зрения, вообще от существования мира возможна всегда*».

П.15.3.: Выделенный денотат цели - «регулирование жизни и устройства всего сущего». «Аксиому» и «механизм» при выделении денотата можно

опустить, т. к. они имеют элемент значения основания. Это связано с процессом становления, для которого характерна лингвистическая экспликация связей между денотатами с разным логическим значением.

М.Ф.: Истина — идеальная субстанция, независимо возможная всегда вследствие внеположности миру и руководства им в жизни всего сущего.

Инф. 16.:

16.1. Истина — это высшая гармония. Она проявляется в этом мире, но в своём абсолюте существует за гранью материального.

16.2. В некоторых случаях Истина реализуется по своим закономерностям. Это связано с тем, что мы, люди, меньше истины. И познать полностью абсолют по своей природе не можем.

Однако в некоторых случаях реализация истины имеет большую возможность. Например, когда человек стремится к ней. Сознательно или подсознательно старается поступать и думать так, как это могло бы соответствовать Истине. И дело не в рамках морали или правил, а скорее в расширении сознания. Когда продумывая свой поступок, не замыкаешь его последствия на нём самом или только на влиянии на тебя самого, а думаешь, как его последствия могут отразиться на окружающем.

16.3. Истина — одна из основ устройства мира, она не может не совершаться. Без неё мир бы рассыпался.

16.4. Как мне кажется, без Истины мир не имел бы смысла. Это основа жизни, стержень, который всё время противостоит хаосу.

Комментарий:

П 16.1.: На основании данного ответа мы выделим *денотаты основания («высшая гармония»)* и *условия («в своём абсолюте за гранью материального»)*. Слово «гармония» имеет контекстуальное значение

‘совмещения идеального и реального’ , с чем связано и значение цели как объясняющее роль истины в действительности (см. комм. к П.16.4).

П. 16.2.: Из данного ответа можно выделить *денотат условия* «*по своим закономерностям*», которое войдёт в другую семантическую константу. *Причина*, соотносимая с данным условием - «*расширение сознания*». Остальные компоненты можно опустить, исходя из эксплицированного противопоставления («дело *не* в..., а в расширении сознания»). Причина (на причинное значение указывает семантика слов «сознание», «стремление») сформулирована условными средствами: «*..когда человек стремится*». Интенция соединения настолько сильна, что вызывает подмену средств выражения. (подобные случаи несоответствия вопросу ответу мы отмечали в высказываниях инф. 4, 6 и др.). Чтобы восстановить логическую последовательность, необходимо составить два набора денотатов, что адекватно специфике материала (высказывания содержат по два компонента).

П. 16.3.: Из ответа можно выделить *денотат основания* («*основа устройства жизни*») и *причины* («*не может не свершиться*»). Заметна рассмотренная выше двойственность.

П. 16.4.: В качестве *денотатов цели* выделим два: «*противостояние хаосу*» и «*смысл мира*». Денотаты двух групп распределяются по ответам, исходя из соответствия реальному и идеальному планам: П.16.1 — идеальное основание и идеальное условие, П.16.2 — реальные условие и причина, П. 16.3 - идеальная причина и реальное основание, П. 16.4 — идеальная и реальная цели. Наиболее соответствующий вопросу ответ — четвёртый, и его двойственность соотносится с самим значением цели: совмещение реального с идеальным имеет глубинное значение ‘желаемого результата’.

М.Ф.: 1. Истина — высшая гармония, существующая вне материального в результате необходимости свершения как противостояние хаосу.

2. Истина — основа устройства жизни, реализующаяся по своим закономерностям вследствие стремления к ней в расширении сознания как смысл мира.

2.1.2. Анализ попарного сближения денотатов

Учитывая те факты смыслового сближения некоторых предикатов, которые были отмечены в комментарии к выделению денотатов, необходимо классифицировать данные случаи до выделения инварианта (слияния в родовых формулировках) Сближение значений выделяемых частей предложений укажет на произвольные логические операции, которые связаны с самим мышлением как процессом, объясняя характер его протекания.

1. Сближение денотатов **основания и условия**: данное явление было отмечено в комментариях к ответам инф. 3 (значения условия и основания содержатся в одном ответе и условный элемент значения имеет предикат

«залог»), инф. 4 (основание и условие объединяются значением 'внеположности', см. соответствующий комм., при этом сближение с причиной в данном случае не является странным: на момент высказывания предиката с о значением причины (то, что перед нами причина, мы понимаем в том числе благодаря анализу всех четырёх компонентов в их цельности) информант очевидно мыслит его как условие (помещая его в ответе, ориентированном на вопрос об условии). Инф. 6 (предикаты, логически соответствующие основанию и условию, помещены в одном ответе, по разделению в котором реального и идеального значений в основании видна валентность «идеального», которая сближается в ряде высказываний с «идеальным» значением условия, называемым нередко в том же предложении (см. П.6.1— контекстуальная и семантическая близость). Инф. 9 (где наблюдается характерное совмещение именно идеальных основания и условия), инф. 12 (слово «искренность» и отчасти выделенный денотат причины: он мыслится информантом как условие на этапе формулирования ответа на первый вопрос, с предикатом со значением основания сближается посредством соположения в пределах одного ответа), инф. 16 (контекстуальное соположение в одном ответе, как и в предыдущем случае). Как можно заметить, сближаются чаще всего идеальные основания и условия. Этому можно найти предположительное объяснение: условие имеет довольно размытое «идеальное» значение (значение уверенности во внеположном разуму довольно абстрактном *существовании* истины как некоей недоступной органам чувств (см. фрагмент ответа «она есть, но незримо» и др.) на момент сближения, равный моменту первичного осмысления, чаще всего совпадающий с этапом формулирования первого ответа. Также абстрактно и идеально основание. Но если дальнейшие высказывания содержат в себе предикаты со значением реального условия как попытку совмещения двух планов (что чаще всего представлено в семантике «диалога» и его контекстуальных синонимов), то акцент с семы 'существования' в таком «условии» переносится на значение 'внеположности', которая становится причиной для реализации в диалогическом

взаимодействии (например, см. высказывания инф. 8: предикат первого предложения П. 8.2 «рождается в диалоге или споре» - условие, а предикат второго из того же П. 8.2 «существует сама по себе независимо» со значением внеположности существования - причина). Данный перенос акцента объясняется тем, что осуществляется за счёт оформления в сознании всех четырёх элементов категории причинности с более размытого (которое, если «совпасть» с ходом мысли информанта, не рассматривая четыре компонента в их цельности, можно вслед за ним принять за условие) на более конкретное *понятие* (причину). При том, что денотат в первом ответе часто не меняется (хотя и встречались случаи более конкретных и точных формулировок сходного смысла в ответах на последующие вопросы — см. комм. к П. 16.1, П. 16.2), он приобретает в цельности более точный смысл. Этим объясняется логически противоречивое сближение основания и причины (см. рассмотрение данного явления ниже).

2. Сближение **причины и условия**. Данное явление достаточно типично. Оно встречалось в высказываниях инф. 1 (см. комм. к П.1.2, П.1.3 — в данном случае, как можно заключить по наличию переходных по значению элементов высказывания (первая часть второго предложения П. 1.2), речь идёт не о замещении, а о процессе конкретизации, что лингвистически представлено выбором средств с более чётким значением, см. комм. к П. 1.2, П.1.3). Инф. 3 (П. 3.3 — условные компоненты значения попадают в причинный предикат и объясняются через значение невозможности диалогического взаимодействия с идеальным — если его нет, то составить реальное и конкретное понятие (в понимании причины) невозможно — и существование истины оказывается *условным*, что объясняет и элемент значения условия в предикате, соответствующем логическому основанию). Инф. 4 (информант не замещает условие причиной, как может показаться: первая часть высказывания 4.2 очевидно мыслится как имеющая значение условия, но в процессе формулирования следующих ответов идеально-условное принимает контекстуальное значение конкретного понятия, что

лингвистически выражено в более точной формулировке (2 предл.), что позволяет выделить фрагмент высказывания, имеющий семантику условия реализации в понимании (см. комм. к П.4.3). Такая «двойственность» условия нормальна: как правило, «условие», которое предшествует в процессе мысли причине (лингвистически оно тоже предшествует: условные по значению компоненты представлены в первых высказываниях, как правило), есть условие существования вообще, а то условие, которое формулируется после высказывания предиката с причинным значением — реальное условие явления в сознании. Инф. 5 (в высказываниях представлено сближение, но не совпадение — см. комм. к П.5.3 с подробным объяснением. Условие хорошо выделяется из высказывания П.5.2, что является ещё одним доказательством логического разведения компонентов). Инф. 6 (причины сближения подробно рассмотрены в комм. к П. 6.1). Инф. 8 (то же, что и у инф. 4, соположение условия и причины в соотношении с реальным и идеальным планами, см. комм. к П. 8.2 о двойственности). Инф. 9 (также объяснимо через связи между отдельными компонентами, см. комм. к П. 9.3). Инф. 12 и инф. 13 (причины сближения те же: эксплицировано значение 'невозможности постижения').

Это явление объяснимо, если сопоставить реконструированный нами на основании анализа средств выражения индивидуальный акт мысли и вообще исторический путь концептуализации: категория условия оформилась в сознании гораздо раньше (лингвистически это ярко проявлялось в том, что условные предложения появились раньше причинных) и долго мыслилась как причина. Значение настоящей причины как конкретного понятия оно «стало» лишь тогда, когда и условие стало мыслиться как реальное явление «здесь и сейчас» (например, в сознании в пространстве диалога, как истина). Высказывания некоторых информантов, иллюстрирующие значения невозможности совмещения в реальности, иллюстрируют вместе с тем и невозможность полного оформления причины, как и в древности.

3. Сближение **основания и причины**: инф. 12 (информант мыслит причину как условие на этапе совмещения с основанием в первом ответе), инф. 15 (в одном ответе содержатся компоненты, имеющие значения основания, причины и условия, и через сближение причины и условия, как и в предыдущем случае, можно объяснить рассматриваемое совмещение — значение 'внеположности' мыслилось в соответствии с механизмом, описанном во втором абзаце П. 2 данного раздела. Характерно и отсутствие ответа на вопрос о причине — под ней информант подразумевает условие, которое было названо в первом и втором ответах). Инф. 16 (см. П. 16.3) представляет собой наиболее сложный и интересный случай: предикат «одна из основ устройства мира» (денотат основания) имеет значение реального понимания (и более конкретный по значению, чем основание другой семантической константы из ответов того же инф. в П. 16.1), причина (предикат «не может не свершаться»), выделяемая из П. 16.3, сама по себе являясь конкретной как понятие, ориентирована на идеальное понимание. Денотаты, выделенные на основании предыдущего пункта — реальные условие и причина.

Данное явление может быть соотнесено с конкретизацией в реальности понимания с чётким разведением логических компонентов причины и условия, что позволяет «вернуться» к размытому смыслу «идеального» условия и найти конкретную причину его явления. Оно появляется в предложении с «реальным» основанием неспроста: основание в соотношении с предикатом (денотатом основания) со значением идеального в индивидуальном понимании (П. 16.1), представляет собой явление «возвращения» с конкретизацией: «реальное» основание — это синтез значений общелогически идеального и *реального в индивидуальном понимании*, полученное как локальный результат попытки осознания идеально-внеположного (за которым, кстати, следует общий результат — реальная и идеальная цели в П. 16.4). Которое в то же время принимает более цельную форму конкретного понятия («идеальной» причине). Так на этапе,

предшествующем формулированию предикатов цели, представлен процесс формулирования компонентов со значением конкретного *понятия* вместо начальной *условности*.

Данный процесс соотносим с указанным на примере анализа предикатов с другими логическими значениями явлением (см. выше о сближении причины и условия, объясняющем близость денотатов основания и причины). В данном случае близость основания и причины контекстуальная (данные предикаты ориентированы на разные типы понимания). Но отчасти и глубинно-смысловая: ведь обе нити в последнем ответе соединяются в соположение целей, одна из которых ориентирована на реальное, вторая — на идеальное понимание, а само соположение выражает целостность результата, которая была бы невозможна без особой динамики двух параллельных процессов. Нет полного совпадения основания и причины, наблюдается только контекстуальное соположение, указывающее на связь между логическими компонентами.

Предположительная разгадка такого явления приведена выше в анализе сближения основания и условия.

4. Сближение **условия и основания**: данное логически противоречивое явление может связано с условным элементом значения у предиката основания («залог существования», см. комм. К П.3.1), который, в свою очередь, может быть объяснен через случаи соположения предикатов со значениями основания и условия в одном ответе, что тоже является иллюстрацией к мысли о том, что «интенция соединения настолько сильна, что вызывает подмену» (в данном случае слияние).

5. Сближение **причины и цели** (инф. 9,12,13)/**основания и цели**: (инф. 5)

Причина и цель логически соотносятся между собой как исходное и конечное (результат). Разница между вообще «исходным», но идеальным основанием и причиной в том, что причина является конкретным *понятием* об истоке, а

основание — истоком само по себе (оно идеально в отличие от трёх остальных компонентов причинности). Сближение собственно причины с целью иллюстрирует следующую логическую операцию: конечное закрепление опыта реального соприкосновения (условие) выражается в формулировании понятия об истоке (причина), что является своеобразным «возвращением» (преддверием к «накладыванию» понятия о исходном на идеальное основание в их синтезе в цели) — см. направление стрелок внутри концептуального квадрата в данной гл.. Налицо нормальная логическая связь между причиной и следствием в том смысле, что причина «толкает», а цель «притягивает», являясь «конечной» причиной.

2.1.3. Установление инвариантных денотатов

Составляя инвариантные константы, сгруппируем все денотаты каждой из четырёх категорий в несколько рядов исходя из общности их значений, выбирая семантически родовые, опуская определения и повторы (т. к. позднее совместим инвариантные денотаты с признаками десигната, что снимет субъективность индивидуального).

Основания: Ряд 1.: представление, соответствие, понятие, мысль, правда, ответ, смысл, гармония.

Самое узкое значение имеет «понятие» (с семантикой ‘результата мышления’, значение которой, помимо результата, охватывает и процесс достижения). Денотат «представление» близок ему, но соответствует первоначальному образному определению. Сам процесс (мышление) включает те денотаты, значение которых объясняет характер движения-мышления: диалог («ответ»), подразумевающий две инстанции, между которыми осуществляется движение: «со-ответствие», «с-мысль». Внутренняя форма слов содержит «память» о достижении такого понимания. «Соответствие» имеет значение ‘соединения двух планов как представления и объективной реальности’, полнота которого выражена более узко в замкнутой «гармонии» и наиболее глубоко в древней исходной «правде», которую мы выделим в качестве инварианта, ориентированного на «реальное».

Ряд 2: залог существования, сверхчеловеческая реальность, сущность мира, смысл в себе, альфа и омега мироздания, эманация Бога, благо, субстанция, основа устройства жизни. Опустим и зависимые слова (они семантически близки: мир, мироздание, устройство жизни)

Данные денотаты группируются в два ряда. Первый поразительно напоминает компоненты категории причинности (значение помысленного) и соответствуют денотатам с семантикой ‘объективной реальности’, что выражает попытку познания истины самой по себе, вне реальности познания, а потому идеальной (денотаты второго ряда выделены курсивом):

основа(«основание») - *сущность*, залог(«условие») - *реальность*, эманация Бога(«причина») - *субстанция*, смысл(«цель») - *благо*.

Попытка помыслить внеположное запускает новый процесс познания, выраженный в соответствии четырёх компонентам причинности. В качестве инвариантного основания выделим «благо»: оно относится к другим денотатам как «цель», символически совмещая в себе все смыслы других (инвариант «идеального» плана).

Условия: Ряд 1: диалог или спор, любовь, добро, откровение, созидание, искренность, святость.

Данные денотаты можно выстроить в четырёхкомпонентную последовательность: откровение — диалог — искренность — добро. Значения условий такого абстрактного концепта, как истина, объединяются общим значением 'реальности мысли', которая организована в соответствии с четырьмя компонентами причинности. Откровение — это идеальное «основание» (т. к. открывается внеположное), диалог — «условие» существования как реальность взаимодействия с открывшимся, искренность — «причина» со значением соответствия между намерением или словом (действием или шире), а любовь и добро - «цели», которые мы выделяем в качестве инварианта.

Другие ряды условий группируются также:

Ряд 2: отстранение от представлений — отсутствие барьеров — открытость.

Значение данных денотатов связано с конкретными особенностями реальности мысли (общее значение условия) как особого пространства, что лингвистически выражено в пространственной семантике: «отстранение от представлений» имплицитно содержит сему 'движения', как и «отсутствие барьеров» (преград на пути движения). Они представляют собой «условие» внутри общего условия.

Ряд 3: готовность — восприятие — понимание (попытка понимания) — понятие

Данные денотаты объединяются «причинной» относительно общего условия семантикой 'процесса понимания' с достижением конечного результата — понятия.

Ряд 4: постоянная возможность — осуществление — реализация — соответствие себе. «Идеальное» значение данных денотатов позволяет выделить ряд в качестве «основания» внутри условия. Денотат «соответствие себе» будет выделен в качестве «идеального» инвариантного условия, т. к. соответствует «цели», вбирая в себя смыслы других.

«Реальный» инвариант - «любовь и добро»: в контексте всех трёх рядов, ориентированных на реальное понимание, он представляет собой «цель» внутри условия.

Мы не рассматривали денотаты с ярко выраженным обстоятельственным значением или значением действия (таким, как «вне воли людей» или «довлеет над миропорядком»), т. к. более ёмко их значение 'внеположности', представлено в других денотатах.

Причины по своей семантике разделяются на две группы:

1. «Реальное» значение 'постижения человеком':

1.1. стремление/желание (расширение) — попытка/усилие — умозаключение. Зависимые слова, такие как «понимание», опускаем — их общее значение охватывается «умозаключением», которое для данного ряда выделяется как инвариант. Остальные имеют значение «пути» к нему, начинающийся с «желания» или «стремления». Эти и два других денотата являются «двойниками» - «стремление» синонимично «желанию», но имеет также значение 'напряженности'.

1.2. творческая энергия, очищение и проникновение внутрь себя, открытие богочеловеческой природы

Данные денотаты имеют значение 'открытия идеального в реальном' (например, «природа» подразумевает родственность божественного и человеческого, значение которой дублируется в определении «богочеловеческая». Данный денотат выделен как инвариантный:

«творческая энергия» охватывается значением 'божественного' в «богочеловеческой природе», а «очищение и проникновение внутрь себя» означает в путь к её открытию. Выделенный денотат сохраняет «память» об этом пути в своём глубинном значении.

1.3. природа, необходимость свершения

Данные денотаты по значению 'природы' близки к денотатам второго ряда. В качестве инварианта выделим «необходимость»: «природа» является её истоком и входит в её значение.

2. «Идеальное» значение 'попытки понимания истины самой по себе': неместимость сознанием, универсальность, невозможность в относительности, неподвластность разуму, независимость, существует вне мира, внеположность миру.

Денотаты данного ряда группируются следующим образом: неместимость-невозможность-неподвластность-независимость. Данный ряд повторяет в виде существительных интенсивные признаки (см. ниже), обычно соотносимые с условием. Их «причинность» в данном случае объясняется «реальностью мысли», имеющей условно-причинную природу. «Внеположность миру» по своему значению как бы предшествует данному ряду: «невозможность» вследствие «внеположности миру». Тот денотат, который в свойственной причине понятийной форме соединяет в себе все значения - «универсальность» («универсальность» отдельным разумом «неместима»).

Получаем следующий ряд из четырёх компонентов: открытие-универсальность-необходимость-умозаключение. Выделим два итоговых инварианта причины:

1. универсальность (ориентированная на идеальный план)

2. открытие необходимости в умозаключении (реальный план)

(умозаключение в данном случае совмещает смыслы «открытия» и «необходимости», но на данном этапе сохраним данный денотат в таком виде: причина имеет значение чёткое, понятийное, и связи с другими

денотатами не так явно прослеживаются из него самого (из «умозаключения»).

Денотаты *цели*, как и остальные, делятся на 4 группы:

1. Смысл мира, понимание мира, смысл и значение, поиск смысла, раскрытие сути явлений, реализация осознания невозможности абсолютного познания мира, абсолют над смыслом.

«Осознание невозможности абсолютного познания» и «абсолют над смыслом» по отдельности имеют полярные значения (невозможность реального познания и идеальный абсолют). «Понимание» предшествует «смыслу» как процесс результату. Таким образом, все значения совмещаются в «смысле мира» как символической «цели» относительно данного ряда, выделяемом как инвариант.

2. Денотаты данного ряда объединяются в две группы. В первую входят денотаты цели со значением ‘роли в жизни человека’, во вторую - с более широким значением ‘всего сущего’.

2.1. развитие человека, ориентир для действий - счастье

2.2. баланс бытия, противостояние хаосу, жизнь всего сущего

Слова «ориентир», «баланс», «хаос» - ядро данного ряда, позволяющее составить единый ряд: «баланс» «противостоит хаосу», и в «балансе» возможен «ориентир для действий» человека, «развитие» как проявление «жизни всего сущего». Инвариант данного ряда - «баланс всего сущего», чётко выражающий значение ‘устроения’.

3. Из «Царство Божие», «возвращение в её[истины — О.С.] лоно», «счастье» можно выделить инвариант «счастье возвращения в Царство Божие». Несмотря на всеобъемлющее значение «Царства Божия», необходимо сохранить смысл «счастья» «возвращения» как причастности реального идеальному. Данный денотат всё же ориентирован на идеальное понимание. Выделим общий «реальный», соединяя инварианты двух первых рядов: «смысл баланса всего сущего».

2.2. Определение десигнатов. Классификация по четырём типам

В результате анкетирования (информантам было предложено назвать несколько определений истины) был составлен следующий список:

великая, ослепительная, простая, святая, абсолютная, объективная, универсальная, всеохватная, единственная, первоизданная, первоначальная, холодная, горькая, непостижимая, вечная, недоступная, божественная, недостижимая, высшая, непреложная, неопровержимая, неоспоримая.

Прежде, чем данные определения будут классифицированы по четырём типам, отметим, что у истины как у абстрактного концепта отсутствует предметное значение, а значит, типичных признаков, означающих именно определение из самой предметности, у истины нет.

1. Глубинные: великая, ослепительная, святая, абсолютная, объективная, универсальная, всеохватная, единственная, первоизданная, первоначальная

Признаки данной группы соотносятся с понятием, по определению тяготеющим к объективности, чему соответствуют такие определения, как «универсальная», «всеохватная» и др., при этом истина, не имея собственного значения предметности, т. е. определений, исходящих из самой сущности предмета или явления, может определяться только прилагательными со значением оценки со стороны (великая, ослепительная и др.).

Разделение глубинных признаков родственно разделению денотатов на реальное и идеальное. Те глубинные признаки, которые имеют значение 'объективности' (абсолютная, объективная, универсальная, всеохватная, единственная (в значении 'универсальная'), первоизданная, первоначальная (также в значении 'единого начала'), тяготеют к идеальному как к внеположно-объективному пониманию, а «субъективные» (великая, святая) — к реальному. Прилагательных, ориентированных на «субъективное», меньше: стержневая семантика «глубинности» - объективность. На этапе построения образных понятий это значение предположительно окажется

сильнее и признаки, соотносимые с ним, могут войти в состав образных понятий и с «реальным» денотатом.

2. Интенсивные: холодная, горькая, ужасная, непостижимая, недоступная, божественная, недостижимая, высшая, непреложная, неопровержимая, неоспоримая.

Прилагательные данной группы выражают «интенсивность» или метафорически, или в конфиксальном образовании (интенсивность за счёт соположения семантики отрицания и обнулённого отрицанием действия человека в одном прилагательном («непостижимая» и др.), или превосходной степенью («высшая»), или в самом значении корня («божественная»). Как и длительные, интенсивные определения тяготеют к двум полюсам:

2.1. холодная, горькая, ужасная непреложная, неопровержимая, неоспоримая, недостижимая. Признаки данной группы имеют значение 'неподатливости' действия человека (неопровержимая, неоспоримая), и потому горькой, холодной и ужасной. Данные прилагательные тяготеют к соединению с «идеальным» денотатом по общему значению 'внечеловеческого'.

2.2. божественная, высшая (данные признаки тяготеют к соединению с денотатом с «реальным» значением: оба прилагательных имеют семантику 'предельности' в физических (высшая) или метафизических (божественная) координатах, которую в отличие от внеположности можно реально помыслить. По этой причине они тяготеют к «реальному».

3. Длительные: вечная (единственное определение со значением «длительности»).

2.3. Построение образных понятий

В результате совмещения признаков десигната и денотата получим следующие образные понятия, которые, как и инвариант, делятся на две группы:

1. вечная правда (осн.), высшее добро и божественная любовь (усл.), абсолютная необходимость, великое открытие, универсальное умозаключение (прич.) (также «святое открытие» или «ослепительное открытие»: «ослепительное» имеет семантику 'большей яркости', но «вспышки», поэтому выделяется «великое открытие», объединяющее эти значения; «универсальное» в отличие от «объективного» более ёмкое за счёт включения в себя значения 'объективности', но с более «реальным» элементом значения 'всеохватности').

Денотат цели не образует образного понятия, совмещаясь с десигнатом, т. к. типичные признаки отсутствуют (к тому же, ни один ответ-предикат на вопрос о цели не включал в себя эпитетов-прилагательных). При составлении итоговой ментальной формулы в её состав будет включен только денотат цели без определения.

2. вечное благо (осн.)

Такие образные понятия, как «горькое соответствие самому себе», «холодное соответствие самому себе» не могут быть включены в итоговую ментальную формулу, т.к. имеют семантику 'единичного соприкосновения и ощущения' (горечь, холод), которое развилось из более широкого значения 'неопровержимости'. Метафорические определения («холодная») — это реакция на неподвластную человеку сущность («непреложная», «недостижимая»), что ёмко отражено в образном понятии «неопровержимое соответствие самому себе» (усл.). Оно является также инвариантом относительно образных понятий с другими определениями с близким значением, такими как «непреложная», «неоспоримая» и даже «недосягаемая»[мысленно — О.С.]. «Неопровержимость» в данном случае - результат мысленной «недосягаемости».

первозданная универсальность (прич.). Выделяем именно это образное понятие, т. к. определение «первозданная» синонимично «первоначальной» и «единственной», а значение 'всеохватности' содержится уже в значении 'универсальности'.

Составление образных понятий завершим двумя итоговыми ментальными формулами, в состав которых они войдут. Эти формулы — итоговое толкование смысла концепта:

1. Истина — вечная правда в высшем добре и божественной любви, явленная вследствие абсолютно необходимого великого открытия в универсальном умозаключении как смысл баланса всего сущего.

2. Истина — вечное благо в первозданной универсальности, неопровержимо соответствующее самому себе как Царство Божие.

2.4. Этимологическая справка.

Завершая идентификацию концептуальных содержаний, сравним первосмысл в этимоне и итоговое толкование. Согласно Этимологическому словарю праславянских языков, слово «истина» в «др.-русск.. русск.-цслав... «действительность, законность, правда, справедливость, верность» (Остр. ев.; Дог. Игор. 945... и др.);», «капитал» (Судебн. 1497)», «русск. *истина* ж.р. «правда», «Производное с суф. -ina от прилаг. *jъсть»⁹⁹. На происхождение от прилагательного (шире — определения, см. ниже о местоименности) обращает внимание и В.В. Колесов: «Таким же определением было и само древнерусское слово *истинна*, которое сегодня воспринимается (и передаётся) как имя существительное *истина*»¹⁰⁰. Согласно словарю, «наиболее вероятна этимология Топорова... убедительно показывающего изначальность значения «тот самый, именно тот» в соединении с прозрачной местоименной конструкцией *is-to- ... тождественной лат. *Iste, ista, istud* “этот, тот, этот именно, такой именно”»¹⁰¹ и ряд других этимологий (напр., «устаревшие сближения с *исто* «почка»¹⁰² и «этимология *istъ<*iz-sto слишком внушена конструкцией лат. *Ex-sistere* “выступить, наличествовать, существовать” и не соответствует местоименной природе и семантике слав. слова»¹⁰³.

В.В. Колесов также считает «наиболее вероятной связь с индоевропейским *iste* “тот же самый”, что предполагал уже Ф.И. Буслаев: «Истина — от истый

---

⁹⁹ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 8. М., 1981. С. 242.

¹⁰⁰ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 524.

¹⁰¹ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 8. М., 1981. С. 246.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 247.

— тот же самый, это научное понятие»¹⁰⁴¹⁰⁵. «Исходный корень *-ист-* при латинском *iste* “тот же (самый)” выдаёт местоименное своё происхождение — это указание на «суть» в её чистом и полном виде, без всякого отношения к бытийности»¹⁰⁶. Концепт был активен в средневековье («большое число производных свидетельствует об активности слова (и концепта) в средневековье: *истинна, истинно, истинне* — ‘действительно, верно’, ‘искренне, непритворно’, знак согласия с собеседником в истинности сказанного, а прилагательное *истинный* имело значения ‘действительный (настоящий)’, ‘непритворный’ и ‘справедливый’»¹⁰⁷¹⁰⁸). В.В. Колесов также отмечает, что «истина» последовательно уводит мысль в интеллектуальную, объективно существующую или умопостигаемую, требующую разумных обоснований или доказательств сферу»¹⁰⁹).

Итоговое соотнесение этимологического первосмысла и значений компонентов итоговых ментальных формул, полученных в результате анализа современного материала, представлено в Заключение.

---

¹⁰⁴ Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941. С. 177 - 178.

¹⁰⁵ Колесов В.В. Русская правда. // Мир русского слова. СПб., 2012. № 1. С. 14.

¹⁰⁶ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 523.

¹⁰⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С.319–322.

¹⁰⁸ Колесов В.В. Русская правда. // Мир русского слова. СПб., 2012. № 1. С. 14.

¹⁰⁹ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 525.

3. Семантический анализ концепта «красота»

3.1. Установление денотатов

3.1.1. Установление денотатов на основании анализа высказываний

Принцип оформления высказываний и комментариев к ним указан в гл. 2.1.

Инф. 1.

1.1. Красота – то явление, которое вызывает в человеке чувство эстетического наслаждения, воодушевления, возбуждает сознание и тело.

1.2. Красоту каждый определяет по-своему, в связи со своим эстетическим вкусом (не зря появилась в культуре эстетика отвратительного). Поэтому определить мерки красоты невозможно, на мой взгляд.

1.3. Красивое что-то – это апогей возможностей природы. Так она показывает нам своё совершенство.

Комментарий:

П.1.1.: В качестве *денотата основания* выделяем «явление наслаждения», т. к. семантика «наслаждения» включает 'воодушевление' и 'возбуждение'.

П. 1.2.: *Денотат условия* - «индивидуальное определение» (более ёмкая формулировка того значения, которое содержится в высказывании: «каждый...по-своему»). На основании П.1.2. выделяем и *денотат причины*: «эстетический вкус». На такое значение фрагмента указывает союз со значением причинно-следственной *связи* «в связи с» и следующее предложение со значением следствия, введённым также союзом: «поэтому...». Не только лингвистические маркеры указывают на такое значение «эстетического вкуса»: пояснение о «эстетике отвратительного» указывает на значение 'определённых критериев' у «вкуса», которые делают возможным само «определение» как условие.

М.Ф.: Красота — определяемое стереотипами и личным опытом свойство нравиться, явленное в соразмерности ради положительных эмоций.

Инф. 3.:

3.1. Красота - это некая гармония того, что мы можем созерцать и того, что чувствуем инстинктивно. Это олицетворение блага, прежде всего - духовное совершенство.

3.2. Как это ни парадоксально, но то совершенство, которое, вроде бы должно быть объективным неким "абсолютом", на деле оказывается крайне субъективным понятием. Поэтому красоту все определяют по-разному: для кого-то это лишь правильные, аккуратные черты лица и форма тела, для других - сила духа, например. Для меня - это нравственная чистота, внутренний свет, невероятный магнетизм.

3.3. Красота - основа мироздания, божественная истина. Это безграничный источник вдохновения, стремлений.

Комментарий:

П. 3.1.: Общая семантика высказывания П. 3.1. может быть выражена как 'градация от идеальной сущности («духовного совершенства») до свойства реально воспринимаемого («гармония», семантически близкая к «свойству»', (но грамматически — существительное). В качестве двух денотатов мы выделим ориентированный на идеальное «духовное совершенство» и реальный «олицетворение блага в гармонии», которое совмещает значения 'действия' и 'свойства'. «Духовное совершенство» так же «реально», как «олицетворение блага в гармонии», но «векторно» направлено к идеальному. «Олицетворение...» напротив содержит семантику 'движения от идеального к реальному'.

П. 3.2.: Денотатов причины на первый взгляд два. Денотат причины - «субъективное понятие», соответствующее «индивидуальному пониманию» как условию. Причина и условие глубинно различаются: «субъективное

понятие» о красоте имеет семантику 'определённых помысленных критериев', влияющих на «индивидуальное понимание» как реальное условие восприятия красоты. Второй денотат причины, как может показаться - «абсолют», соответствующий условию «совершенство» (как реальному явлению). Высказывание же построено так, что «совершенство» мыслится как причина, которая «должна быть» (в реальности) «неким абсолютом». Происходит смешение причины и условия: «совершенство» в причинном значении теряет значение 'реального проявления'. Это связано с имплицитным отрицанием существования «совершенства» и «абсолюта», в высказывании представленным фрагментом «на деле (с сем. 'в реальности') оказывается...». Допущение только «реального» явления как условия возможно связано с указанным выше пониманием красоты как идеального свойства реального, чувственно воспринимаемого (см. комм. к П. 1.3, П. 2.1.). П. 3.3.: *Денотат цели - «источник вдохновения и стремлений»*. Остальные предикаты выделить в качестве денотатов, ориентированных на идеальное, нельзя, т. к. «идеальные» условие и причина отрицаются. Выделенный денотат не имеет логическое значение 'законченного результата': «источник вдохновения и стремлений» подразумевает постоянное действие.

М.Ф.: Красота — олицетворение блага, понимаемое индивидуально вследствие субъективного понятия как источник вдохновения и стремлений.

Инф.4.:

4.1. Красота - это совокупность представлений человека об идеале.

4.2. Необходимое условие — целостность.

4.3. Причина определяется, опять-таки, представлениями человека о ней.

4.4. Она [красота — О.С.] очень важна, конечно, без нее жить невозможно, без любых ее проявлений. красота есть во всем, без нее нельзя получить полного удовлетворения от жизни.

Комментарий:

П. 4.1.: *Денотат основания: «критерии идеала».* «Представления» из-за семантики 'собирательности' (не в грамматическом смысле) у «совокупности» фактически тождественны «критериям». Это позволяет избежать повтора с фрагментом, выделенным в качестве денотата причины. «Причинное» по сути значение у денотата основания имеет, вероятно, следующую «генеалогию»: значение 'всеобъемлющего свойства чувственно воспринимаемого' («гармония», «совершенство» и др.) постепенно утрачивает «идеальный» элемент «олицетворения блага». Из-за потери «ядра», которое синтетически объединяло «материальные» значения, первоначальное единство превратилось в понятийную «совокупность представлений». Из-за этого возникает несоответствие ответа вопросу.

П. 4.2.: *Денотат условия: «целостность».*

П. 4.3.: *Денотат причины: «индивидуальные представления».*

П. 4.4.: *Денотат цели: «удовлетворение от жизни».*

М.Ф.: Красота — целостные критерии идеала, определяемые индивидуальными представлениями как удовлетворение от жизни.

Инф. 5.:

5.1. Красота есть отсутствие несуразности.

5.2. Необходимое условие красоты - тонкое сочетание с окружающей средой, и предметом обладания этой красотой, и естественностью.

5.3. Чувство меры, гармонии и правды. Это касается и предметов.

5.4. Красота дарит миру возможность умиротворения и созерцания.

Комментарий:

П. 5.1.: *Денотат основания: «отсутствие несуразности».*

П. 5.2.: В качестве *денотата условия* выделим «естественное сочетание среды и предмета». Денотаты основания и условия (и отчасти причины, но

«чувство» со значением 'интуитивных критериев' чётче выражает причинное значение) семантически близки друг к другу и к «гармонии». Прослеживается доминанта значения условия (см др. денотаты условия - «целостность», «соразмерность»).

П. 5.3.: *Денотат причины: «чувство гармонии и правды».* «Чувство» близко по значению к «вкусу» и «критериям» (от которых отличается значением 'нерациональности').

П. 5.4.: *Денотат цели: умиротворение и созерцание.* Как и другие выделенные денотаты, он также имплицитное значение 'гармонии': «умиротворение» - результат воздействия гармонии на человека в «созерцании».

М.Ф: Красота — отсутствие несуразности в эстетическом сочетании среды и предмета, определяемое чувством гармонии и правды ради умиротворения и созерцания.

Инф. 6.:

6.1. По моим личным восприятиям красота есть некая идея, данная человеку, и которую он находит в конкретных реализациях в жизни или по крайней мере точно стремится. Описать, что это за идея крайне трудно, потому что человеку доступен образ, дух, невыражаемый материально, однако который каждый человек интуитивно воспринимает.

6.2. Необходимым условием красоты является ее сила влияния на человека: с одной стороны она заставляет совершать прекрасные поступки, выступает в роли желаемой цели, а с другой она же дает состояние блаженства, в котором человек уже не ищет, а обретает, и ему хорошо.

Определить красоту невозможно, она не уловима, хотя знание о ней у нас есть.

6.3. Красота что-то близкое человеку, его родное. Красота необходима человеку, потому что дарит состояние радости и любви.

Комментарий:

П. 6.1.: На основании данного высказывания выделим *денотат основания* в виде «реализации идеи». «Реализации» имеют значение условия, но оно явно тяготеет к слиянию с «идеальным» значением основания (что выражено в соположении внутри одного предложения и внутри одного ответа на вопрос об основании). Остальные компоненты высказывания уже выражают ту же условную семантику: «человеку доступен образ» и др.

П. 6.2.: *Денотат условия: «сила влияния»* (др. предложения П. 6.2. содержат пояснения с более узким значением).

П. 6.3. Из данного высказывания можно выделить *денотат цели* («радость и любовь») и *причины* («необходимость»). В данном высказывании есть компоненты и с условным значением (красота существует как что-то «близкое», «родное»). Предикат, на основании которого выделен денотат цели, как и в высказываниях инф. 3,5, имеет значение не только 'результата', но и 'действия' («дарит...»), что можно соотнести с общей доминантой условия (воздействие на человека реально, происходит сближение с условием «сила влияния»).

М.Ф.: Красота — реализация идеи, явленная в силе влияния вследствие необходимости ради радости и любви.

Инф.7:

7.1. Красота- это явление, вызывающее наслаждение у человека, его наблюдающего.

7.2. Условие и причину красоты очень трудно определить, так как у каждого свои критерии; каким образом определяется красота - все, что вызывает эмоциональный отклик (в положительную сторону, а не в сторону возмущения), и что хочется ощутить еще раз (смотреть и смотреть, слушать и слушать и т. д.).

7.3. В узком смысле - она во многом определяет судьбы людей и даже общественные отношения (вспомнить хотя бы Троянскую войну), широком - является основой искусства.

Комментарий:

П. 7.1.: *Денотат основания* - «явление наслаждения». Как и некоторые другие денотаты (см. П. 6.3., высказ. Инф. 1 и др.), он соотносится с общим значением 'действия' (в данном случае, воздействия), выраженном в элементе значения условия. Через данное значение он соотносится с другими (см. созерцание как действие гармонии у инф. 5)

П. 7.2.: *Денотат условия* - «индивидуальное понимание». На основании данного высказывания выделяем также *денотат причины* в виде «положительного эмоционального отклика» со значением 'критериев определения', что позволяет соотнести данный с др. денотатами причины (см. «чувство меры и правды», «стереотипы и личный опыт» (задающие критерии) и др.). «Трудность определения» причины и условия объясняется через общее значение 'критериев определения' у денотатов условия и причины не только у данного, но и многих других информантов.

П. 7.3.: Фрагмент определения значения красоты «в узком смысле...» близок к денотату основания по общему значению 'воздействия на человека'. Оба значения (узкое и широкое) можно объединить родовым «творчество» как *денотатом цели*: красота становится основой творчества и в творении судеб (воздействуя на них), и в искусстве.

М.Ф.: Красота — явление наслаждения в индивидуальном понимании, определяемое положительным эмоциональным откликом ради творчества.

Инф. 8:

8.1. Красота - это эстетически проявляющееся совершенство, достигнутое посредством гармонизации всех сторон и элементов. может быть внешней и/

или внутренней, относиться к живым существам, творениям человека, явлениям природы. понятие довольно абстрактное, исторически изменяющееся, индивидуальное и, увы, относительное. абсолютно и целостно существует только как философская категория. Привлекательность субъективной красоты, которая всё-таки стремится к абсолюту и всепризнанию.

8.2. Условие красоты? в моём сознании она нерасчленима, поэтому вне причинно-следственных связей. разве что, можно сказать абстрактно: условие - изящество, отсутствие несуразных и некристаллизованных компонентов, вдохновенность, гармония во всём.

8.3. У красоты много форм, поэтому её значение стремится к всеохватности, как и любовь. красота приносит радость в этот мир, заставляет остановиться, осмотреться, подумать и почувствовать, выпасть из своего хронотопа, приобщиться к культуре, к истории, природе, человеку, иногда даже к Богу.

Комментарий:

П. 8.1.: На основании данного высказывания выделяем: *денотат основания «проявление совершенства»* (необходимо сохранить значение действия, которое вносит причастие, см. выше о соотношении действия как условном значении), *денотат условия* в виде *«гармонизации всех сторон»* (также имеющем семантику ‘процесса’ как действия, что характерно, в условии) *денотат основания «философская категория»* с соответствующим *денотатом условия «абсолют и целостность»*.

П. 8.2.: Значения компонентов данного высказывания отчасти повторяет семантику П. 8.1. («гармония во всём» схожа с «гармонизацией всех сторон», но вместо семантики ‘процесса’ как действия данный фрагмент подразумевает ‘явленное и потенциально воздействующее’). Если соотнести это и с фрагментом 8.3. («у красоты много форм [реализации — О.С.]»), можно обнаружить характерную доминанту условия. Мы выделяем *два денотата причины: «нерасчленимость сознанием»* (благодаря союзу со

значением следствия («поэтому») данный фрагмент и лингвистически имеет определённо причинное значение) и «вдохновенность» (соотносимую с «проявлением совершенства»).

П. 8.3.: Можно выделить два денотата цели: «приобщение к миру и к Богу» и «всеохватность». Между собой по значению 'общности' они близки.

М.Ф.: 1. Красота — проявление совершенства во вдохновенной гармонизации всех сторон, существующее ради приобщения к миру и к Богу.

2. Красота - философская категория, явленная абсолютно и целостностно вследствие нерасчленимости сознанием как всеохватность.

Инф. 9:

9.1. Красота - это ассоциации с гармонией. Здоровое, теплое, мягкое, приятное на ощупь, несущее какую-то энергию.

9.2. Красота должна доставлять эстетическое удовольствие. Если говорить о человеческой красоте, то красивый человек не обязательно должен быть привлекательным, но радовать глаз будет. Также красивым считается то, что соответствует современной моде.

9.3. Красота вызывает эмоции, вдохновляет. В современном мире красота еще влияет на отношение людей друг к другу.

Комментарий:

П. 9.1.: *Денотат основания: «ассоциации с гармонией».* Ряд однородных определений (ярче всего «несущее энергию») выражает общее значение «критериев», характерное для ряда денотатов условия и причины. В качестве *денотата причины*, учитывая значения фрагментов др высказываний «соответствие моде» (как определённым критериям), «радовать глаз будет» (со значением воздействия) выделяем «энергию соответствия», включающую эти значения.

П. 9.2.: *Денотат условия - «удовольствие»* (возможное вследствие «энергии соответствия», см. П. 9.2).

П. 9.3.: *Денотат цели - «эмоции и вдохновение»* (второе и третье предложения, как и «вызывает» в первом, содержат значение действия, уже отмеченное у ряда денотатов цели (см. П. 6.3., высказ. Инф. 3,5).

М.Ф.: Красота — ассоциации с гармонией в удовольствии, существующие вследствие энергии соответствия ради эмоций и вдохновения.

Инф. 10:

10.1. Красота - гармоничное сочетание формы и содержания.

10.2. Красоту природы мы воспринимаем, как отражение какой-то иной реальности, идеально устроенной и гармоничной. Красота - это что-то полное, всеобъемлющее, она не может быть выражена только с одной из сторон. Должны присутствовать обе.

10.3. Значение красоты: эстетическое в первую очередь. когда мы смотрим на что-то красивое (или на кого-то красивого), это вызывает у нас эстетическое удовольствие, желание меняться в лучшую сторону (если сознание человека искажено, это может вызвать зависть, ненависть и отторжение). Значение красоты в преодолении повседневности. Душа человека откликается на красоту.

Комментарий:

П. 10.1.: *Денотат основания - «гармония формы и содержания».*

П. 10.2.: *Денотат причины: «отражение иной реальности».*

П. 10.3.: На основании данного высказывания выделяем *денотат условия* как «удовольствие» (в значении 'реального воздействия на воспринимающего как «отклика души») и *денотат цели: «желание развитие»* (данное значение имеет «желание меняться в лучшую сторону» и «преодоление повседневности» (развитие в преодолении)).

М.Ф.: Красота — гармония формы и содержания, вызывающая удовольствие вследствие отражения иной реальности как желание развития.

Инф. 11:

11.1. Это абстрактное понятие. То, что увлекает нас, то, к чему тянется каждый человек. Прикосновение к чему-то красивому всегда вызывает положительные эмоции. Будь то человек, какая-то вещь или произведение искусства. В то же время разные люди вкладывают в понятие «красоты» разный смысл, основываясь на своих каких-либо чувствах, опыте, характере, мирозерцании, воспитании. Понятие красоты глубоко субъективно.

11.2. Условие красоты – способность вызывать в человеке бурю эмоций: восторг, восхищение, таким образом привлекать его, создавать отпечаток в его памяти об увиденном.

11.3. Значение: возрождать в нас чувственность, воспитывать в нас чуткость к окружающему миру и просто доставлять удовольствие, делать мир лучше.

Комментарий:

П. 11.1.: На основании данного высказывания можно выделить *денотаты причины* («субъективные критерии» - семантика помысленных «критериев» охватывает значения «чувств», «опыта» и др.) и *основания* («абстрактное понятие»). Денотаты основания и причины сближаются из-за причинного, понятийного значения основания (см. подробнее: комм. к П. 4.1.).

П. 11.2.: *Денотат условия: «буря эмоций и память».*

П. 11.3.: *Денотат цели: «чуткость к миру и улучшение мира».* «Удовольствие» содержит элемент значения условия как ‘локальный результат действия’ красоты. Более ёмкое значение результата содержит выделенный денотат.

М.Ф.: Красота — абстрактное понятие, явленное в бере эмоций и памяти вследствие субъективных критериев ради чуткости к миру и его улучшения.

Инф. 12:

12.1. Красота - нечто гармоничное, заставляющее человека испытывать эстетическое наслаждение.

12.2. Красота реализуется вследствие самодостаточности, без подражания кому-либо или чему-либо; сложное содержание в простой оболочке.

12.3. Красота определяется реакцией человека на нее.

12.4. Красота создает некий идеал, к которому человек стремится всю свою жизнь.

Комментарий:

П. 12.1.: *Денотат основания - «нечто гармоничное»*. Как и в высказываниях инф. 1, в местоименном «нечто» содержится указание на необходимость реального референта (см. комм. к высказ. Инф. 1). Значение предиката первого предложения отражает понимание красоты как действующего (в «наслаждении» - денотат условия) свойства.

П. 12.2.: *Денотат причины* хорошо выделяется за счёт самого построения высказывания («вследствие...») - «самодостаточность».

П. 12.3.: Значение данного высказывания близко к семантике выделенного условия («наслаждение» и есть «реакция человека»).

П. 12.4.: *Денотат цели: «идеал стремлений»*.

М.Ф.: красота — нечто гармоничное, воспринимаемое в наслаждении вследствие самодостаточности как идеал стремлений.

Инф. 13:

13.1. Красота есть благо. может быть, конечно, в масштабах мироздания это и не так, но лично мне хочется верить, что есть красота, которую человек понять не в состоянии.

13.2. Соразмерность. красота для меня самодостаточна, она в своем темпе, ей

самой по себе не нужны сравнения, она вне сравнения.

13.3. Красота — ориентир.

Комментарий:

П. 13.1.: *Денотат основания: «благо»*. На основании данного высказывания моно выделить и *денотат условия - «непостижимость»* (выделяемый из предиката «понять не в состоянии»).

П. 13.2.: *Денотат причины - «соразмерность и самодостаточность»* (значение 'самодостаточности' в данном контексте исключает необходимость взаимодействия с человеком, существуя вне постижения и являясь причиной «непостижимости»).

П. 13.3.: *Денотат цели: ориентир*.

М.Ф.: Красота — благо, явленное непостижимо вследствие соразмерности и самодостаточности как ориентир.

3.1.2. Определение инвариантных денотатов

Для определения инвариантных денотатов сгруппируем все основания, условия, причины и цели, исходя из общности их семантики (опуская определения):

Основания: Ряд 1.: отсутствие несуразности, ассоциации с гармонией, гармония формы и содержания, нечто гармоничное

Родовым для всех денотатов будет значение 'гармонии'. То же значение апофатически представлено в денотате «отсутствие несуразности», аналитически дано в «гармонии формы и содержания», неопределённо в денотате «нечто гармоничное» и с элементами значения «процесса определения по эталону» - в «ассоциациях с гармонией». Чтобы сохранить значение 'двойственности' («формы и содержания» или «ассоциаций» реально воспринимаемого с образом «гармонии» в сознании, в широком смысле — семантику двойственности идеи и вещи), определим инвариант как «гармония совершенства».

Инвариант: гармония совершенства

Ряд 2.: явление наслаждения, свойство нравиться

Инвариант: наслаждение («явление» можно опустить: оно дублирует «реальное» значение, имплицитно представленное в «наслаждении» как реальном результате воздействия (а узко семантику воздействия, представленную в глагольном компоненте, имеет денотат «свойство нравиться»).

Ряд 3.: олицетворение блага, реализация идеи, благо, проявление совершенства

Большинство денотатов (кроме «блага») имеют значение 'проявления идеального в реальности'. В качестве инвариантного выделим «проявление блага» - он охватывает и образную семантику «олицетворения», и узко рациональное значение «реализации».

Инвариант: проявление блага

Ряд 4.: критерии идеала, абстрактное понятие, философская категория (Данные денотаты объединяются значением 'рационального постижения'. Денотат «философская категория» имеет более узкое значение, поэтому в качестве инвариантного выделим денотат «абсолютное понятие» (он охватывает «рационально-идеальное» значение «абстрактного» и семантику денотата «критерии идеала» как рационально постигаемого абсолюта).

Инвариант: абсолютное понятие

Условия:

Ряд 1.: индивидуальное определение, индивидуальное понимание (определение (как процесс) синонимично пониманию).

Инвариант: определение

Ряд 2.: соразмерность, естественное сочетание среды и предмета, гармонизация всех сторон (денотат «гармонизация всех сторон» имеет семантику 'действия', поэтому в качестве инварианта выделим «соразмерность» - он имеет значение 'результата', включая значение «естественного сочетания среды и предмета»).

Инвариант: соразмерность

Ряд 3.: сила влияния, буря эмоций и память, удовольствие, наслаждение (три последних денотата в контексте соположения с «силой влияния» приобретают значение 'результата действия силы'. В качестве инвариантного выделим денотат «буря эмоций и память» - он содержит два компонента и семантически полнее благодаря значению 'мощности' у слова «буря», которое внутри словосочетания главное, что говорит о ментальном акценте на его значении).

Инвариант: буря эмоций и память.

Ряд 4.: целостность, абсолют, непостижимость

Инвариант: абсолют (включающий «целостность» и «непостижимость» как свойства).

Причины:

Ряд 1. эстетический вкус, стереотипы и личный опыт, чувство гармонии и правды, субъективное понятие, субъективные критерии (денотаты данной группы объединяются по значению 'заранее данных «критериев»', чувственных («чувство гармонии и правды») или рациональных («субъективное понятие»).

Инвариант: субъективные критерии

Ряд 2.: Инвариант: положительный эмоциональный отклик (в отличие от денотатов причины первого ряда, данный имеет семантику 'непосредственной реакции' («здесь и сейчас»), в отличие от заранее данных «критериев»).

Ряд 3. вдохновенность, энергия соответствия, отражение иной реальности, необходимость

Инвариант: энергия соответствия

Данный денотат включает значение 'отражения иной реальности' в совмещающем «соответствии» (соответствии одной реальности и второй как отражения первой). «Вдохновенность» охватывается семантикой «энергии» как первоисточник. «Необходимость» также входит в семантику «энергии», включающую значение 'потенциала', нуждающегося в реализации (в соответствии). По этим причинам «энергия соответствия» является семантически родовым.

4. соразмерность, самодостаточность, нерасчленимость сознанием

Денотат «соразмерность» помещаем в этот ряд, т. к. и в высказывании одного из информантов «соразмерность и самодостаточность» были употреблены в составе одного предиката. «Соразмерность» в данном контексте приобретает семантику 'цельности', которая соотносится с «нерасчленимостью сознанием». Родовая причина - «самодостаточность» в значении 'отсутствия необходимости диалогического взаимодействия с воспринимающим («расчленивающим») сознанием'. Инвариант: самодостаточность

Цели:

Ряд 1.: положительные эмоции, умиротворение и созерцание, радость, удовлетворение от жизни

Денотаты данного ряда объединяются значением 'положительной реакции' как результата воздействия красоты (но без значения 'ответного действия человека' - данная семантика объединяет денотаты следующего ряда). В качестве инвариантного выделим «умиротворение и радость», чтобы сохранить семантику 'конечности' (у слов «умиротворение», «удовлетворение») и 'активности' («радость», «положительные эмоции»).

Инвариант: умиротворение и радость

Ряд 2.: стремления, творчество, желание развития, чуткость к миру и улучшение мира, любовь, вдохновение

Денотаты данного ряда объединяются значением 'ответного действия человека' (как «ответ» на воздействие красоты). Денотат «вдохновение», в отличие от остальных, имеет семантику 'результата воздействия' красоты (как денотаты первого ряда), которое включает в себя значение 'потенциала ответного действия' (как остальные денотаты второго ряда). Из-за сильной семантики 'целенаправленности' данный денотат включён в этот ряд.

Инвариантным будет «любовь и творчество»: «любовь» включает в себя «стремление», «вдохновение» «желание» и «чуткость», а «творчество» охватывает «развитие», «улучшение».

Инвариант: любовь и творчество

Ряд 3.: проявление совершенства природы

Инвариант: проявление совершенства природы

Ряд 4.: идеал стремлений, ориентир, всеохватность, приобщение к миру и к Богу. У «стремлений» и «ориентира» семантика 'результата' (характерная для цели) выражена слабее, чем у «приобщения к миру и к Богу». К тому же, денотаты со значением 'стремления' составляют цельный самостоятельный ряд. По этой причине в качестве инварианта выделяем «приобщение к всеохватному идеалу».

3.2. Установление десигната

Как и у «истины», у слова «красота» нет предметного значения, по этой причине типичные признаки отсутствуют.

2. Глубинные: душевная, небесная, далёкая (признаки данной группы близки по общему элементу значения 'места' («небесная», «душевная» - небо, душа или («далёкая», содержащая «пространственный» элемент значения). Глубинные признаки соотносятся с понятием, и имплицитная «пространственная» семантика представляет собой попытку объективного определения. В то же время, признаки данной группы, в отличие от типичных, объединяют прилагательный с семантикой 'определения со стороны' (напр., «далёкая» - относительно субъекта).

3. Интенсивные: невероятная, неслыханная, непостижимая, волшебная, недоступная, божественная, уникальная, особенная (признаки данной группы отличаются конфиксальным способом образования или содержат семантику «интенсивности» в корне («волшебная», «божественная»). Они соотносятся с условием и тяготеют к яркости, образности.

4. Длительные: неизменная, нетленная, вечная (данные признаки объединяются семантикой 'неизменности', близкой к «длительности»).

3.3. Составление образных понятий

Совместим полученные десигнаты и денотаты, сгруппировав их по четырём рядам (соответственно инвариантам):

1. Нетленная гармония совершенства — божественный абсолют — душевная энергия соответствия — умиротворение и радость

2. Вечное наслаждение — невероятная буря эмоций и уникальная память — душевный отклик — любовь и творчество

3. Неизменное понятие — непостижимое определение — душевные критерии — проявление совершенства природы

4. Вечное проявление блага — божественная соразмерность — небесная самодостаточность — приобщение к всеохватному идеалу

(состав ментальных формул ясен из состава каузальных цепей)

3.4. Этимологическая справка

Согласно М.В. Пименовой, «М. Фасмер (а также А. Беценбергер, Ф. Бехтель, Х. Пендерсен, Е. Цупица, Ф. Миклошич, Н.В. Горяев) возводят этимон этого корня к др.-исл. *hrosa* – ‘хвалиться’, нов.-исл. *hrós* – ‘слава’, др.-исл. *hróðr* – ‘слава’, гот. *hrōreigs* – ‘победоносный’, д.-в.-н. *hruom* – ‘слава’; А. Фикк и др. связывают данный корневой элемент с греческим *πρέπω* – ‘я виден’, ‘я похож’, с латинским *corpus* – ‘тело’, с санскритским *krp* ж. – ‘фигура, красота’, с зендским *kərəfš* – ‘вид, тело’, с персидским *karp* – ‘тело’. Э. Бернекер (а также С. Младенов, С. Файст, А.Г. Преображенский, П.Я. Черных и др.) сближают *krasa* с англос. *heord*, лтш. *krāsns* – ‘печь’, лит. *krósnis* – тж., лат. *carbo* – ‘уголь’ при ст.-сл. > др.-русск. книжн. *крада* – ‘огонь’, ‘жертвенник’ и под. А.И. Соболевский связывает **krasa* с праславянским **kraǰь* – ‘край’, В. Пизани – с греч. *χρόμα* < **krōsmn* – ‘цвет, краска, румяны, колорит’, В.И. Георгиев – с тохар. **krāntso* – ‘красивый’, Ф. Славский – с лит. *kárštas* – ‘красивый’. В. Махек сближает *krasa* с лит. *grōžis* – ‘красота’, *gražús* – ‘красивый’, предполагая древнее колебание глухой : звонкий»¹¹⁰.

Согласно материалу Этимологического словаря славянских языков, слово «красота» - производное от праславянского **krasa*, которое «имеет признаки типичного и.-е. Отглагольного имени с долгим (продлённым) корневым гласным а(*ō), построенного на базе глагола с корневым е. Такими глаголами представляются родственные между собой, по нашему мнению, **kresati* и **krēsiti*»¹¹¹. «...семантика 'ударять, сечь, высекать' у глагола **kresati* не первична, а вторична, производна от устойчивого сочетания **kresati *ognь*, первоначально значившего 'создавать огонь (что вполне отвечало древним воззрениям на живую природу огня. <...> Древнее значение глагола **kresati* отразилось и в значениях раннего производного имени **krasa*, в котором

¹¹⁰ Пименова М.В. Слово-концепт *красота* и русская ментальность // Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография к 75-летию проф. В.В. Колесова / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь, 2009. С. 200.

¹¹¹ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 12 / Под ред. О.Н. Трубачёва. М., 1985. С. 96.

этимологически исходной всё-таки оказывается не техническая семантика жара, огня и т.д., а семантика жизни, цвета жизни)¹¹²». Согласно М.В. Пименовой, «наиболее убедительной представляется этимология О.Н. Трубачева, который, предполагая, что слав. *krasa является не имеющей прямых соответствий в других индоевропейских языках праславянской инновацией (и отмечая в связи с этим попытки сблизить крас- с лит. gũžis – ‘красота’)¹¹³.

Подробное сопоставление древних и современных значений представлено в заключении (как итоговое определение места идентифицированных содержательных форм концепта в историческом контексте).

---

¹¹² Там же. С. 125.

¹¹³ Пименова М.В. Слово-концепт *красота* и русская ментальность // Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография к 75-летию проф. В.В. Колесова / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь, 2009. С. 200.

Заключение. Выводы

1. Результаты анализа концепта «истина». Определение места концепта «добро» в составе образных понятий. Выводы

1.1. В результате анализа семантики предикатов установлено, что все значения полученных денотатов концепта «истина» варьируются в пределах двух пар эквивалентных оппозиций, соотношение между которыми может быть представлено в виде следующего концептуального квадрата:

	Реальные	Идеальные
Конкретные	Понятие (причина)	Образ (условие)
Абстрактные	Символ (цель)	К о н ц е п т у м (основание)

В концептуальный квадрат помещены содержательные формы при максимальном соответствии логическим значениям основания, условия, причины и цели. Соответственно, фактам сближения значений предикатов - денотатов с разными логическими значениями может быть дано итоговое объяснение (подробное изложение причин сближения, а также ссылки на высказывания конкретных информантов представлены в гл. 2.1.2):

а) Сближение основания и условия: сосуществование абстрактного и конкретного внутри общего «идеального» объясняет смысловую подвижность, выраженную в появлении значения «конкретности» у денотатов основания абсолютное понятие.

б) Сближение причины и условия: данные содержательные формы объединяются признаком «конкретности» и противопоставлены друг другу как «реальное» и «идеальное» (реализуется тот же механизм, что и в предыдущем случае: объединяются два признака в пределах третьего (из

другой оппозиции), и такое объединение делает возможной смысловую подвижность внутри).

в) Сближение основания и причины объясняется сильной интенцией конкретизации: стрелки внутри концептуального квадрата, отражающие последовательность логических операций и формулирования их языкового выражения, показывают направление в сторону большей конкретизации (до конкретизации в реальном плане). Сила интенции конкретизации вызывает «обратный» результат: так значения, свойственные причине, появляются у денотатов основания, и цельность каждого компонента разрушается. Этот процесс мог бы быть графически обозначен стрелками с противоположным мысли направлением. Данный случай с этой точки зрения наиболее радикален: нет нормальной смысловой подвижности между двумя признаками в пределах третьего.

г) Сближение условия и основания: также объясняется интенцией конкретизации.

д) Сближение причины и цели/основания и цели: характерное взаимодействие двух признаков в пределах третьего, см. п. 5, гл. 2.1.2.

Примечательно, что фактов сближения условия и цели (в пределах концептуального квадрата противоположного сближению основания и причины) не отмечено. Концепт «истина», содержательные формы которого выражают в целом рационально-логическое понимание Блага (как причина Блага; см. п. 1.3 в данной гл.), предполагает тенденцию конкретизации в реальном понятии в своих содержательных формах. Этим объясняется сближение. На рационально-логическое понимание истины как причины Блага указывает интенция конкретизации, выявленная почти во всех фактах сближения. Интенция настолько сильна, что вызывает влияния, направленные в обратную сторону относительно движения мысли (предшествующее стремится вобрать значение логически последующего).

Если бы исследуемый концепт («добро») относительно Блага был бы символом (а не причиной, как «истина»), предположительно могло бы

появиться сближение, например, условия и цели: самым «сильным» компонентом стала бы цель.

1.2. В результате совмещения инвариантных денотатов и десигнатов были две инвариантные ментальные формулы, первая из которых отражает понимание, соотносимое с планом реального, а вторая ориентирована на идеальное:

а) Истина — вечная правда в высшем добре и божественной любви, явленная вследствие абсолютно необходимого великого открытия в универсальном умозаключении как смысл баланса всего сущего.

б) Истина — вечное благо в первозданной универсальности, неопровержимо соответствующее самому себе как Царство Божие.

Таким образом, «добро» входит в состав условия той ментальной формулы, которая ориентирована на реальный план. В пределах категории Благо «добро» является символом. Очевидно, в состав условия «истины» «добро» попадает благодаря синтетическому свойству символа цели (проявления идеального в реальном). «Условие» Блага тоже имеет неоднозначную природу: оно идеально, т. к. не соотносится с реальным референтом, но реально как условие (в реальности мысли или чувства и др.). Особенности концепта «добро» должны быть исследованы детальнее. На данном же этапе можно отметить процесс, аналогичный сближению основания и причины: замещение идеального условия реальной целью может быть связано с сильной интенцией определения (цель реальна; см. выше о сущности данного процесса). Происходит «перенос» свойств реального и конкретного на идеальное и абстрактное.

1.3. Определение этимологического первосмысла «истины» и соотнесение его с содержанием полученных ментальных формул позволило выявить следующее: древнее значение «сути» можно обнаружить в словах,

образованных данного корня в «идеальном» ряду предикатов (денотатов) основания: *сущность-реальность-субстанция*.

Инвариантным для данного ряда стал предикат «благо», но в полученных ментальных «благо» оказывается противопоставлено «правде», что противоречит сближению «правды» и «блага», например, у В.И. Даля: «истина относится к уму и разуму, а добро или благо к любви, правде и воле»¹¹⁴. Прояснить полученное противопоставление можно, если обратиться к мысли В.В. Колесова о том, что «общая ориентация на ratio истины делает избыточным понятие «правды»[...] рассудочность философствования в таком духе приводит к полному забвению категории «благодать»¹¹⁵. Ссылаясь на идеи В.С. Соловьева («благодать...переходит в Любовь»¹¹⁶), В.В. Колесов отмечает, «за перечисленными Соловьевым признаками Благодати скрывается та самая «правда»¹¹⁷. Возможность соотнесения идей Соловьева с выводами, сделанными на современном языковом материале, поддерживается хотя бы общностью «условий»: названная Соловьевым «любовь» входит в инвариантный денотат условия полученной ментальной формулы. Таким образом, «реальное» и «идеальное» понимания с точки зрения исторической перспективы развития ментальности связаны с соотношением *блага* и *благодати*. На этапе составления инварианта было обнаружено, что «благо» как цель склонно синтетически вбирать в себя значения реального и идеального. В «благодати» есть то же значение синтеза. Глубинное отличие «блага» от «благодати» кроется в взаимосвязи человека и божественного: «благодать» - «благо» данное в действии любви и добра (условие), это своего рода мост, по которому человек (через то же любовь и добро) способен его достичь, воссоединяясь с ним. Такое взаимодействие может быть названо

---

¹¹⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. М., 2001. С. 52.

¹¹⁵ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 529.

¹¹⁶ Цит. по.: см. сноска 115.

¹¹⁷ Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 530.

диалогическим: в диалоге происходит «видение смысла, но не феноменальное, а видение живого смысла переживания и выражения, видение внутренне осмысленного, так сказать, самоосмысленного явления»¹¹⁸.

«Благо» же (как основание «идеальной» ментальной формулы) скорее разъединяет, неопровержимо всегда соответствуя самому себе. Человек такому «благу» не может соответствовать ни при каких условиях. Это восходящее к Илариону противопоставление Закона и Благодати. По сравнению с рядом толкований (например, приведённым сближением правды и блага у Даля), «благо» в современную эпоху понимается более чётко, даже жестко (см. определения *горькая, холодная, ужасная истина*). Можно предположить, что в современном языковом сознании из-за ориентации на понятийность «благодать», данная в символах любви и добра, сосуществует в концептуальном поле с понятием («идеальная» ментальная формула¹¹⁹). Такова особенность любого понятия — чем точнее оно определено (отделено), тем оно недоступнее, и путей взаимодействия с тем, что определено подобным образом, нет. В то же время, понимание «истины» в древности как «научного понятия» (Буслаев) говорит о том, что возможность такого понимания была заложена в ментальности.

Одно из древнейших значений (местоименное «тот самый») содержится в причинном компоненте ментальной формулы, ориентированной на идеальный план («неопровержимое соответствие себе»). Оно же представлено в первом определении слова «истина» в МАС: «То, что соответствует действительности, действительное положение вещей;

---

¹¹⁸ Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук.. СПб., 2000. С. 229-230.

¹¹⁹ В причинном компоненте данной ментальной формулы («неопровержимое соответствие себе») содержится древняя семантика «соответствия» (см. выше о местоименном значении «тот же самый»).

правда»¹²⁰. Сближение с правдой, представленное в толковании, мы рассмотрели выше.

Определение с пометой «филос.» «верное отражение объективной действительности в сознании человека»¹²¹ соотносится с причинным компонентом «реальной» константы («умозаключение» соотносится с «сознанием»), что закономерно: словарные толкования, как правило, определённо понятийные, выверенные (в т. ч. толкования, представленные в философских академических словарях).

Закономерно, что анализ на данном этапе коснулся именно в основном предикатов основания: поиск этимологического первомысла соотносится с «зерном первомысла» - концептумом (основанием) (см. определение концептума в гл. 1.2).

---

¹²⁰ Словарь русского языка. В 4-х т. (под ред. А.П. Евгеньевой) М., 1999. Т. 1. С. 688—689.

¹²¹ Там же. С. 688-689.

2. Результаты исследования концепта «красота». Выводы

2.1. Итоговые каузальные цепи, содержащие образные понятия концепта «красота» (состав каузальных цепей - см. гл. 3.4) позволяют построить следующий концептуальный квадрат, где вертикально представлены признаки *действительное-ментальное* (мысль, логическое — действительное, а чувство, моральное — ментальное), а горизонтально — *реальное* (мысль, чувство) — *идеальное* (логическое, моральное):

Мысль (3,4)	Чувство (1,2)
Логическое (1,3)	Моральное (2,4)

Признаки соотносятся и с вербальными содержательными формами следующим образом:

Концептум — 4 (значения данных образных понятий наиболее «идеальны», что характерно для концептума («небесная самодостаточность», «божественная соразмерность»). Данная каузальная цепь имеет родовое значение «мысль» (т. к. внеположность «небесной самодостаточности» и др., которая не предполагает непосредственного воздействия, может быть только помыслена). В то же время, в оппозиции логическое-моральное данные образные понятия объединяются значением «морального»: образное понятие «приобщение к всеохватному идеалу» предполагает значение этической цели, конкретной роли красоты для морального развития (это значение со спецификой «этических координат» отражено в определениях «божественная», «небесная»). Такое соответствие концептуальным значениям закономерно: как «вечное проявление блага», данные образные понятия наиболее близки к уже рассмотренной «истине», которая отличается большей рациональностью (в отличие от «правды»), в то же время являясь тем

концептом, становление которого связано с развитием христианской мысли (что подразумевает этический идеал).

Образ — 2 (значения данных образных понятий наиболее экспрессивны (например, «невероятная буря эмоций»), что соотносится с образностью). Данная каузальная цепь имеет родовое значение «чувства» (все образные понятия объединяются значением «непосредственной чувственной реакции») и соотносится с «моральным»: «душевный отклик» благодаря значению этических координат (в высказывании информанта «отклик» употреблялся с определением «положительный») и цель «любовь и творчество» благодаря семантике 'продуктивной положительной силы' .

Понятие — 3 (Данные образные понятия соотносятся с признаком «мысли» (что предполагает само соответствие лингвистическому понятию как наиболее рациональной форме). В координатах оппозиции логическое-моральное данные образные понятия ввиду значения 'рациональности' (у слов «понятие», «критерии», «определение») представляют собой логическое. В компоненте цели («проявление совершенства природы») нет такого ярко выраженного значения этически «высокого» (морального), как у соответствующих компонентов других каузальных цепей.

Символ — 1 (На первый взгляд, образное понятие «божественный абсолют» соотносится не с условием, а с причиной, но в контексте общего синтетического значения символа (проявления идеального в реальном) именно вследствие «душевной энергии соответствия» как потенциала возможно реальное проявление «божественного абсолюта» как условие). Компонент цели относительно других целей последовательно отражает «законченность», конечное символическое слияние как осязаемый результат («умиротворение»). Такое лингвистическое значение соответствует концептуальному «чувству». В координатах оппозиции логическое-моральное данные образные понятия соотносятся с логическим. На это указывает, например, значение образного понятия условия («божественный

абсолют») или значение образного понятия основания («гармония совершенства» имеет семантику 'умопостигаемого свойства').

2.3. Слово «красота» было активно в древнерусский период. М.В. Пименова выделяет различные функции употребления слово «красота» в древности в их динамике. Опуская подробное изложение анализа, предпринятого М.В. Пименовой, рассмотрим только те типы употребления, в которых семантика «красоты» может быть соотнесена с современной:

1. Обозначение «свойства объекта оценки через категориальное значение предметности»¹²²; при помощи таких сочетаний «выражается также признак <...> оценки этической»¹²³: («*Яко же бо и пленица златы, растворены жьньчюгомъ съ многоцѣбньнымъ каменьемъ, веселять зрящих на ня очи, нь паче сих духовьная нам красота*»¹²⁴; «*тако подобаетъ дшю красити и въ добродѣтельныя красоты одѣти*»¹²⁵).

Уже в древности такая модель сочетаний была семантически синкретична, выражая значения этической и эстетической оценок. Синкретизм понимания красоты был заложен в ментальности: «С переходом от язычества к христианству дискретизация семантического синкретизма детерминируется мировоззрением, поскольку новая религия резко разграничивала мир материальный и мир духовный...»¹²⁶, что отразилось и в ментальном наполнении. Выражение этической оценки предполагает наличие божественного, нематериального (что ясно из семантики слов «добродетельная», «духовная» и др.) идеала, что исключает крепкую связь с

---

¹²² Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., 2007. С. 81.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Литературное наследие Кирилла Туровского / Подгот. Текста И.П. Ерѣмина // ТОДРЛ. 1955. Т. 13. С. 419.

¹²⁵ Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. В 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. Т. 4., М., 1991. С. 287.

¹²⁶ Пименова М.В. С. 41

реальным (прил. «человеческая», «церковная» и др.) референтом. Следовательно, определение из самой известной реальной предметности посредством сочетаний с типичным признаком невозможно. Примечательно, что среди названных информантами глубинных признаков нет ни одного со значением «реального» (душевная, небесная; прил. «далёкая» имеет значение «реального» изначально (в пространственных координатах), но может иметь семантику 'удалённости от реального пространства', попадая в план немариального). Семантика глубинных признаков, соответствующих понятию, ориентирована на идеальный план, что соотносится с общим значением образных понятий той каузальной цепи, которая соответствует концептуму («вечное проявление блага» и др.). В таком соответствии можно обнаружить тенденцию к рациональному пониманию внеположно-божественного Блага и красоты как его проявления.

2. Значение «внешнего проявления свойства»¹²⁷. «По аналогичной модели может выражаться и признаки этической оценки»¹²⁸: *«казни сына своего отъ юности его и покоитъ тя на старость твою и дастъ красоту души твоей»*¹²⁹

То же значение можно обнаружить и в современном материале: «проявление совершенства природы» как «цель» каузальной цепи, соотносимой с вербальным понятием, фактически дублирует древнее значение 'проявления свойства' и сближается с образным понятием основания той каузальной цепи, которая ориентирована на концептум. «Проявление совершенства природы» как результат логического заключения (соотносимой с понятием), становится близок к идеальному этическому концептуму-основанию (семантически близок к «вечному проявлению блага»), что ещё раз доказывает современную двойственность «логического-морального».

---

¹²⁷ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., 2007. С. 82.

¹²⁸ Там же. С. 82.

¹²⁹ Домострой / Подгот. текста, пер. и коммент. В.В. Колесова // ПЛДР. Сер. XVI в. М., 1985. С. 86.

2.3. Сопоставляя первосмысл с современным концептуальным содержанием, можно заметить следующие черты:

2.3.1. «Красота» как отглагольное имя сохраняет «память» о своём происхождении, что наиболее ярко проявлено в образном понятии условия той каузальной цепи, которая соотносится с лингвистическим образом по следующей схеме:

*воздействие - «невероятная буря эмоций» (знач. «реакции на воздействие»)
глагол — отглагольное имя (грамм.)*

Глубинное значение непосредственной реакции на воздействие реконструируется через исходное глагольное происхождение и соответствует грамматически отглагольному имени. Это более, чем закономерно: «в самом широком и потому наиболее верном смысле¹³⁰ «части речи есть, таким образом, не что иное, как основные категории мышления в их примитивной общенародной стадии развития»¹³¹.

2.3.2. Очевидно, что первосмысл красоты как «жизнь-огонь» имеет дохристианское происхождение (см. выше о «древних воззрениях на живую природу огня»), которое сильнее проявлено в более древнем существительном «краса». «Красота» же, грамматически представляющая собой результат «вторичного отвлечения»¹³² (по выражению Пешковского), входит в тот фрагмент ментального поля, который соответствует категории Благо, что последовательно отражено в значении тех образных понятий, которые лингвистически соответствуют идеальному концептуму. Основание (вербально выраженное как «проявление блага») как логический первосмысл не соответствует первосмыслу этимологическому (дохристианскому). Изменения произошли на христианской основе и отразились в том, что «в

---

¹³⁰ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова. СПб., 2011. С. 312.

¹³¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С. 94-95.

¹³² Там же. С. 142.

древнерусском языке происходит трансформация семантического синкретизма, отражающая историческую последовательность смены концептуальных форм русской ментальности»¹³³.

2.3.3. То, что древнее значение наиболее ярко отражено в образе условия (наиболее подвижном), объяснимо: значения 'огня', 'искры' образны сами по себе (соотносятся с исходной семантикой 'жизни' как её образ). Изначальная яркость таких значений подразумевает интенсивность, экспрессивность «бури эмоций» или других образных толкований, которых может быть очень много. К тому же, пластичность образа (в отличие, например, от концептума), с которым «красота» соотносилась изначально, объясняет характер динамики глубинных смыслов. Концептуальное наполнение «красоты» достаточно легко подвергалось изменениям и, предположительно, именно в силу образности (подвижности) сформировалось на основании не совпадающего с этимологическим первосмысла, заняв место в том фрагменте ментального поля, который соответствует Благу.

---

¹³³ Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., 2007. С. 201.

Заключение

Анализ содержательных форм концептов «истина» и «красота» позволил определить следующую тенденцию: современное понимание тяготеет к «идеальной» рациональности, характерной для средневековья. Необходимо сделать пояснение: если в Средние века «понятие причины вытесняется понятием условия»¹³⁴ из-за «всеобщего ослабления способности суждения»¹³⁵¹³⁶ (Й. Хёйзинга отмечал сходную черту в культуре своего времени: «категории, которыми до сих пор обходилось мышление, словно растворяются в воздухе. Стираются границы. Противоположности сближаются, обнаруживают свою совместимость... Понятие причины вытесняется понятием условия»¹³⁷), то сегодняшняя конфигурация данного фрагмента ментального поля обнаруживает как будто прямо противоположный характер мышления. Для него характерна доминанта причинных (лингвистически — понятийных) форм (*причина* как реальное, конкретное понятие об идеальном (в т.ч. этическом)). Такая крепкая связь этического и логического напоминает взгляды П. Абеляра: для подтверждения этой мысли достаточно указать на название трактата «Этика, или познай самого себя», выражающего идею достижения этического посредством логического (трактат насыщен чёткими понятийными определениями явлений этических координат¹³⁸). Наиболее ярко данную мысль иллюстрирует оппозиция «логическое/моральное», охватывающая

---

¹³⁴ Хёйзинга Й. *Homo ludens*. М., 1992. С. 273

¹³⁵ Там же. С. 273.

¹³⁶ Подробнее об этом процессе: см. Колесов В.В. *Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова*. СПб., 2011. С. 421-427.

¹³⁷ Хёйзинга Й. *Тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашего времени // Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе*. СПб., 2010. В тени завтрашнего дня. С. 47.

¹³⁸ См. Подробнее: Абеляр П. *Этика или Познай самого себя // Абеляр П. Теологические трактаты*. М., 1995. С. 247-311.

значения содержательных форм концепта «красота», семантика метафизического у глубинных признаков «красоты», интенция конкретизации в понятии в определении смысла концепта «истина» (такое понятие в Средние века имело догматический характер) и др.

Концептуальные исследования, осуществлённые на базе применённого нами подхода, позволяют сделать вывод о действительно глубинных процессах преобразований ментальности, которые определяют изменения внешние (языковые, культурные и др.). Фрагмент ментального поля, который составляют концепты категории Благо («истина», «добро», «красота») может быть без преувеличения назван базовым. Анализ изменяющихся во времени содержательных форм может дать новые сведения о глубинных изменениях. В связи с этим нам представляется перспективным исследовать содержательные формы данных концептов в дальнейшем, привлекая новые источники в качестве материала.

Библиография

1. Абеляр П. Этика или Познай самого себя // Абеляр П. Тео-логические трактаты. М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология // Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
5. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
6. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук.. СПб., 2000.
7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
8. Буслев Ф. И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941.
9. Гадамер Г.Г. Язык и понимание // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.
10. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. М., 2001. №1.

11. Домострой / Подгот. текста, пер. и коммент. В.В. Колесова // ПЛДР. Сер. XVI в. М., 1985.
12. Камчатнов А.М. Введение в языкознание: учеб. пособие / А.М. Камчатнов, Н.А. Николина. М., 2011. С. 31.
13. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова. СПб., 2011.
14. Колесов В.В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник СПбГУ. СПб., 1992. Вып. 3. № 16.
15. Колесов В.В. Концептология: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. Кемерово, 2012.
16. Колесов В.В. Правда права и справедливость // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2016. № 60.
17. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2007.
18. Колесов В.В. Русская правда. // Мир русского слова. СПб., 2012. № 1.
19. Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб., 2004.
20. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004. С. 23.
21. Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания: концепты «власть», «закон» и «народ». // Реквием филологический. Памяти Е.С. Отина. Сб. Научных трудов. К., 2015.

22. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
23. Литературное наследие Кирилла Туровского / Подгот. Текста И.П. Ерёмкина // ТОДРЛ. 1955. Т. 13.
24. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология // Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
25. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Имя. СПб., 1997.
26. Лосев А.Ф. Средневековая диалектика // Имя. Избр. Работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. (Сост. И общ. Ред. Л.А. Тахо-Годи). СПб., 1997.
27. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.
28. Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., Владимир, 2007.
29. Пименова М.В. Слово-концепт *красота* и русская ментальность // Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография к 75-летию проф. В.В. Колесова / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь, 2009.
30. Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989.
31. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М., 2000.

32. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Диссер. на соиск. степ. д.ф.н. Волгоград, 2004.
33. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч. в 15 т. Т. 2. М., 1993.
34. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 2001, 2004.
35. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе и его истории // Трубецкой С.Н. Соч. М., 1994.
36. Хёйзинга Й. Homo ludens. М., 1992.
37. Хёйзинга Й. Тени завтрашнего дня. Диагноз духовного недуга нашего времени // Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб., 2010.
38. Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. М., 1967.
39. Широков О.С. Введение в языкознание. М., 1985.
40. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. М., 2008.

Словари:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. М., 2001.
2. Кубрякова. Е.С. Ономазиология // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
3. Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. В 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. Т. 4., М., 1991.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1979. Вып. 6.
5. Словарь русского языка. В 4-х т. (под ред. А.П. Евгеньевой) М., 1999. Т. 1.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 8. М., 1981., Вып. 12. М., 1985.